

Юлия Шолох

ВИРТУАЛКА.
ЗАКОННИК

Юлия Шолох

Виртуалка. Законник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70312567

SelfPub; 2024

Аннотация

Меланья не знает, кто она и откуда. Знает только, что люди, которые её вырастили совсем ей не родные. Она отправляется в единственное место, где можно быть свободной. Всё, о чём мечтает Меланья – собственная уютная комната и тёплый кот. И уж чего она совсем не хочет, так это проблем с законом и законниками. Только всегда ли мы получаем то, чего хотим? И хотим ли этого на самом деле?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. Авария	9
ГЛАВА 2. Работа	36
ГЛАВА 3. Выезд	64
ГЛАВА 4. Коты и мужчины	91
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Юлия Шолох

Виртуалка. Законник

ПРОЛОГ

Меланья вышла из дома и остановилась на крыльце. Под ногами скрипели половицы. Утро ещё не началось, было темно и тихо. Но небо уже светлело. Вскоре наступит рассвет.

Двор дома зарос густой травой, забора из-за неё уже практически не было видно. Где-то там в траве шуршали. Может быть, ёж. Или кролик. Кто его знает, что тут водится. Но точно что-то мелкое.

Меланья перевела взгляд на сарай. Грубые, тёмные доски, огромные щели, покосившаяся крыша. Старьё. И не скажешь, что там хранят какую-то ценность.

Она направилась к сараю. Трава под ногами хрустела. Сразу же запахло зеленью... Меланья не удержалась, на секунду остановилась и закрыла глаза, чтобы глубоко вдохнуть этот свежий терпкий аромат. На рассвете он пахнет ещё слаще.

Где-то недалеко раздался клекот птицы. Меланья от неожиданности чуть не споткнулась и пошла дальше, ругаясь себе под нос. Проклятые птицы! Мало ей своих страхов!

Меланья дошла до сарая и открыла одну из створок. За-

жгла тусклый свет. Лампа болталась на верёвке и светила куда угодно, только не вниз. Пахло прелым сеном, в воздухе плавала пыль.

Первым делом она проверила уровень заряда на своем байке. Полно. Ещё надолго хватит. Потом посмотрела на второй байк. Элли оставила свой транспорт здесь. Прежде Меланью это не волновало, стоит и пусть себе стоит, но сейчас – другое дело. Они приедут сюда. И найдут байк Элли. И смогут установить, откуда она родом. Конечно, может и ничего страшного... но вдруг они поедут туда проверять, как с ними связана Меланья.

Ей бы этого не хотелось. Элли была так добра, что приютила незнакомку в своём старом доме и позволила ей жить столько, сколько Меланье захочется. А что в результате? Натравить на клан Элли свору бешеных собак? Нет. Меланья этого не допустит.

Но что же с ним, со вторым байком, делать? Если бы времени было больше, Меланья бы перегнала его куда-нибудь в другое, безопасное место. Но сейчас времени нет. Значит, придётся спрятать недалеко. Только вот тут кругом трава... будут видны следы колёс. С другой стороны – если повезёт, трава успеет подняться и скроет все следы. Может же ей повезти?

Ладно. Чего тянуть. Найдут, так найдут, по крайней мере она сделала, что могла. Попыталась.

Меланья быстро раскрыла вторую дверцу сарая, взгромоз-

дилась на байк Элли, который практически ничем не отличался от её собственного и завела его. Выехала во двор.

Времени в обрез, надо спешить. Она проехала по дороге в середину заброшенной деревни, выбрала более-менее подходящий сарай в одном из дворов и загнала байк туда. Сфоткала это место с улицы. Побежала обратно к своему байку.

Она просто перешлёт Элли фотку сарая, куда перевезла байк, и всё. Правда, у Меланьи не было её данных, как-то в голову не пришло ими обменяться. Но если добратсья до Листовки, где сейчас Элли, они рано или поздно пересекутсья. Да и в Сети можно поискать. В общем, разберётся. Главное, чтобы никто другой этот байк не нашёл.

Кстати! Меланья забежала во двор и сразу вернулась в дом. Там сняла со стены фотографию команды. Эти ребята слишком молоды и наивны, чтобы оставлять их на съедение Волкам. А Волки придут за ними, особенно если не догонят Меланью.

Значит, надо постараться оставлять за собой чёткий след. Чтобы Волки его даже случайно не потеряли.

Меланья разобрала рамку, достала фотографию, сложила пару раз и сунула получившийся квадрат бумаги в карман. Осмотрелась.

В общем-то всё. Больше не было ничего, что выдавало бы личности владельцев дома. Когда приедут Волки, им не за что будет зацепиться. А может, и не заедут. Увидят, что Меланья уже далеко и проедут деревню мимо. Всё может быть.

Меланья подхватила свою сумку и выскочила из дома. Прикрыла дверь, сунула сумку в багажное отделение байка и вывела его на дорогу. Потом аккуратно прикрыла двери сарая и ворота. Дом-то хороший. За ним ухаживали. Жаль будет, если пропадёт.

Потом она села на байк и замерла. Тишина. Скоро от тишины не останется и следа, и долго будет слышен только шум мотора. В последнее время Меланье не хватало тишины. Но ничего. Нужно сделать то, что она запланировала. А потом уже она будет наслаждаться тишиной. И жизнью. Реальной. Постарается навсегда забыть про игры. И вообще про все, что было раньше. Заведёт мужчину, который будет её любить. Или кота. Или и то и другое. Как повезёт.

Меланья сжала руки на руле.

Если не повезёт, она умрёт. Ну тогда и заботиться о будущем будет не нужно, тоже ведь неплохо?

Эта мысль показалась ей отвратительной. Меланья думала, что почти не жила. Так оно и было. Постоянные тренировки, постоянная игра, поиски нужных Волкам целей и их ликвидация. Методическое уничтожение противника, когда приходится отключать все эмоции, чтобы не сойти с ума. Перерыв только на сон и иногда – на душ. Редкие выходные, когда можешь выйти из комнаты к остальным живым людям и просто перекинуться парой слов. Испытать удивление... что есть живые люди, которые не стремятся всеми силами тебя убить. Пожалеть, что эти передышки такие короткие.

Но Меланья давно уже умела переходить в автоматический режим и отключать эмоции. Только поэтому она до сих пор в своём уме.

Очнись! Тебя засасывает прошлое!

Меланья встряхнулась и надела шлем.

Надо спешить. Сразу надо было ехать к Рыжему, но она слишком устала. И не смогла пройти мимо Элли, из которой жажда жизни была ключом. Всё. Теперь пока не доедет и не найдёт жучок, никаких больше остановок! А то в следующий раз она не успеет увидеть оповещение и её поймут. "Хочется, чтобы тебя поймали?", – спросила сама у себя Меланья. Хм. Вопрос даже не требовал ответа.

Меланья завела байк и поехала прочь от дома. Она не оглядывалась и надеялась только, что Волки не тронут ни старый дом, ни детишек.

ГЛАВА 1. Авария

Когда Листовка показалась на горизонте, Меланья ничего не почувствовала. У нее давно заоченели руки, хотя и были в перчатках. Горло давно болело и глотать было так больно, что каждый раз Меланья вся сжималась от нежелания снова её испытывать. При это Меланья так дико устала, что на всё остальное совсем не реагировала. Просто выжимала скорость и ехала вперед.

Рыжий, с которым они встретились две недели назад, нашёл и вынул из Меланьи два жучка. Один был спрятан под кожей за ухом, в стандартном для этого месте, а второй – между пальцами правой ноги. Рыжий прошёлся сканером по всему её телу, включая интимные места, но больше жуков не было.

– Скорее всего, – поправил Рыжий, когда отложил сканер и стал пристально смотреть, как Меланья одевается. – Процентов девяносто дам, что больше на тебе ничего нет.

– Спасибо и за это.

Меланья спокойно натягивала бельё. Взгляд Рыжего её не волновал, они много раз видели друг друга голыми и даже частично разделанными. Рыжий тоже был на “обучении” у Волков и тоже сбежал. На памяти Меланьи только им двоим и удалось сбежать. Ещё три попытки обернулись смертью тех, кто посмел. Меланья знала каждого и скорбела о них.

Все они были младше. Сломались быстрее.

Очнись! Она вздрогнула и принялась за остальную одежду.

– Хочешь остаться? – Спросил Рыжий.

Меланья внимательно посмотрела на него. Волосы у Рыжего отросли и отливали медью. Глаза карие, спокойные, как упавший на землю сухой лист. Губы сомкнуты в одну линию. Широкие плечи, сейчас он немного сутулился, но Меланья помнила, что он сильнее. Природное преимущество мужского организма над женским.

Наверное, можно было бы и остаться. Переспать с ним. Они уже это делали. Расслабиться. И потом поехать дальше.

Меланья вздохнула. Рыжий был ей дорог, но ей не хотелось быть рядом физически. Да и он... спрашивал, а сам смотрел в сторону, будто даже голая стена лучше, чем голая Меланья.

– Понял. – Беззлобно ответил Рыжий на её вздох.

– Если ты хочешь, я останусь.

Он щёлкнул выключателем на сканере.

– Не нужно.

Они оба понимали, что не имеют в душе ни капли любви, которую можно кому-то отдать. Вот взять – это было бы здорово. Только где взять? Меланья смотрела на лицо Рыжего, и оно казалось ей камнем, на котором отражаются тени закатного солнца. Красивый камень, который несколько раз спасал ей жизнь. В игре. Но иногда казалось, что игра более

реальна, чем вот такие вот встречи, когда ты боишься прикоснуться к человеку, потому что видишь перед собой лишь мёртвый камень. А если пересилишь себя и прикоснёшься – тот же камень и почувствуешь.

– Если тебе будет нужна помощь, свяжись со мной. – Сказал Рыжий. Точно таким же тоном, каким предлагал остаться.

– Спасибо. Отвечу тем же – если тебе нужна будет моя помощь, свяжись со мной.

Потом Меланья уехала. Рыжий не предлагал ей поселиться поблизости и держаться вместе. С одной стороны, это было бы... логично? Ну, они сбежали, пусть не вместе, но от одних и тех же людей... нелюдей. Скрывались. Работали вместе. Но почему-то их дороги разошлись и не Меланья, ни Рыжий не пытались их как-то удержать рядом.

Будто им было всё равно.

С тех пор Меланья ехала в Листовку, почти не останавливаясь на сон и отдых. И вроде бы жучки удалили, так что погони можно не бояться, но Меланью будто что-то подгоняло. Вперёд. Вперёд!

Наверное, ей нужна была цель. В последние месяцы она так и жила – от цели к цели. Ни о чём другом не думала. Все силы вкладывала в дело. Вначале – подготовиться к побегу. После – сбежать. Потом – встретиться с Рыжим и вынуть жучки. И последнее – попасть в Листовку. Остров Свободы. Свобода – слово, которое было для Меланьи чем-то

вроде путеводной звезды. Она никогда не видела свободы, но хотела её. Возможно, даже не осознавая этого, а как-то инстинктивно.

И вот очередная цель достигнута. А следующей-то и нет.

Меланья въехала в город через открытые железные ворота, которые никто не охранял. Зачем тут эти ворота и высокий забор, вообще непонятно. Она остановилась на первой же улице из кособоких домов. Улица заворачивала влево и неизвестно чем заканчивалась. Меланья не знала, куда двигаться дальше, как устроен город. Надо было достать планшет и посмотреть... но стоило остановиться, как силы её покинули. Усталость пеленой упала на голову и обмотала её, словно плотное одеяло, лишая слуха и зрения.

Но не стоять же на месте. Нужно где-то остановиться и отдохнуть.

Меланья поехала дальше. Теперь её хватало только чтобы следить за дорогой и никого не сбить.

Чем дальше она ехала, тем больше народу появлялось на улицах. И если вначале вокруг были только дома, то теперь попадались какие-то уличные лавки, и странные киоски, и даже... фонтан? Меланья притормозила, потому что увидела за забором из тонкой филигранной решётки самый настоящий фонтан. Она даже зажмурилась, чтобы убедиться. И точно – фонтан никуда не делся! А вокруг него были дорожки, газоны и тёмно-зелёные плотные кусты. А ещё от фонтана к тротуару шли несколько человек. Важных, судя по

всему. В центре – высокий мужчина в расстёгнутом чёрном пальто, который двигался не спеша и с достоинством, рядом с ним семенили две женщины, а вокруг... видимо, охрана.

Тут у Меланьи закружилась голова. Она сама не поняла как, но когда она нажала на газ, её байк буквально развернуло вокруг оси и занесло, и она попыталась увести его в сторону, но байк всё равно полетел по направлению к этой группе, и они увидели и бросились врассыпную. Все, кроме центрального мужчины. Дурак! Она же сейчас... сейчас...

Меланья всё же успела вывернуть руль ещё раз. Байк обогнул мужчину в расстёгнутом пальто, но от следующей преграды – забора – уйти уже не смог. Байк с размаху въехал в железный столб ограды и Меланья вылетела из седла. Она приземлилась, кажется, на спину, по крайней мере осталась лежать, смотря в тихое серое небо. Секунду спустя вокруг словно взорвались тысячи звуков. Женский визг, крики о помощи, мужские голоса, запрещающие кому-то подходить... к ней, может быть. Боли не было. Дышать правда не получалось. Грудь будто сжали так, что не пошевелиться.

Потом глаза Меланьи стали закрываться. Она не могла встать... да и не хотела. Она хотела просто спать.

Последнее, что она увидела – это лицо мужчины, который над ней наклонился. Того самого, которого она чудом не убила. Аккуратно причёсанные волосы, ровные тёмные брови, чисто выбритый упрямый подбородок с ямочкой, тонкий нос. Крепко сжатые губы. Голубые глаза и вниматель-

ный, пристальный взгляд.

Когда Меланья очнулась, она по-прежнему лежала на спине. И не стала двигаться, так и осталась лежать с закрытыми глазами. Подобное с ней уже случалось. От переработки и нехватки отдыха. Она теряла сознание: просто брала и отключалась, пару раз даже во время игры. И потом её накачивали огромным количеством допинга, чтобы привести в нормальное состояние. И это было больно. Меланья, конечно, умела дистанцироваться от боли, иначе давно бы сдохла в муках, но лишней боли не захочет ни один здравомыслящий человек. Поэтому лучше полежать так и оттянуть... Хотя, она ведь... в Листовке!

Меланья тут же открыла глаза и огляделась. Она находилась в небольшой больничной палате, но такой изысканно обставленной, что даже странно. Зачем, вернее, откуда в больнице картины в настоящих рамах на стенах и диванчик с завитушками на спинке и на корявых лапах? И люстра... шикарная люстра с миллионом хрустальных капелек. Меланья видела нечто подобное лишь в игре. Она в игре?

Меланья собралась с духом и проверила. Был у неё один способ, о котором никто не знал. Нужно задержать дыхание. Если ты в игре, ты ничего особенного чувствовать не будешь, а потом сразу станет плохо. А в жизни плохо тебе становится постепенно.

Ага, это реальность, настоящая комната.

Она открыла глаза и осмотрелась ещё раз, с облегчением.

Меланье приходилось попадать в игру вот так – когда её не спрашивали и не предупреждали. И всегда это плохо кончалось. Поэтому даже сейчас, в реальности, она была настороже. Первым делом проверила, как двигается. Всё нормально. Суставы не выбиты, кости не сломаны. Сильно болела спина, но эту боль Меланья в случае чего переживёт. Странно то, что почти не болело горло. Она ощупала себя сверху донизу и поняла, что на ней только больничный халат и сверху простыня. Ни одежды, ни оружия.

Так, остановись! Какое оружие? Ты ведь не в игре!

Меланья с трудом заставила себя лежать спокойно. Прислушалась к своей интуиции. Разве тут опасно? Нет. Определённо, нет. Напрягает только, что она понятия не имеет, где находится. И где её байк. Её вещи. Хотя в вещах нет ничего такого, чего жаль было бы потерять. Меланья не была привязана к вещам. Толку-то привязываться, если в любой момент у тебя могут всё отнять.

Так, и что теперь? Она... а что с ней, собственно, произошло? Она же упала в обморок. И кто-то привёз её в больницу. Какая щедрость! Говорят, врачебная помощь сейчас очень дорогое удовольствие. У них-то было иначе, за состоянием их здоровья тщательно следили. А в обычном мире здоровье часто восстанавливали только за деньги. По слухам. Получается, кто-то был так добр, что не просто плеснул ей в лицо холодной водички, чтобы привести в чувство, а доставил в настоящую поликлинику. Или даже... нет, непонятно,

что это за место. Частный врач? Меланья прислушалась... ничего не слышно. Даже слишком тихо.

Ладно, чего валяться. Она попыталась сесть.

В этот момент раздался звук шагов и в комнату вошла девушка в голубом больничном костюме и в медицинской шапочке. Она была не накрашена, со свежими чистым личиком, и выглядела очень милой.

– О! Ты очнулась? Привет.

– Привет. – Меланья пристально следила за ней. Потом поморщилась, поболтала головой. И чего она ожидает? Девушка сейчас набросится на неё и попытается перерезать скальпелем горло? Как было однажды в запрещёнке...

– Как чувствуешь себя?

Девушка подошла к какому-то массивному медицинскому аппарату, который стоял возле кровати и уставилась в монитор. Оказывается, у Меланьи на руке был браслет с проводами, который, видимо, отслеживал её состояние.

– Хорошо.

– Тогда снимем это. – Девушка сняла браслет. – Да, все показатели в норме. Просто ушиб, ничего серьёзного. Небольшая простуда, горло воспалено. Выдам таблетки для рассасывания. Небольшая нехватка железа, надо пропить один препарат, выдам тебе упаковку. Ну и отдыхать. Тогда больше падать не будешь. И управление терять. – Она неожиданно фыркнула, так забавно, как фыркают ёжики.

– Спасибо.

– Повезло, что ты нашего главу не сбила. Вот был бы финт! Ну, если бы ты его до смерти убила. Если бы раскатала его как блин по асфальту. Это, конечно, меня бы впечатлило.

Меланья замерла и не шевелилась. Убила. Девушка так легко говорит о смерти. Почему? Потому что это игра?

– Ты чего окаменела? Не волнуйся, ничего не случилось. Я не хотела тебя пугать.

Пугать? Меланья моргнула. Эта милая малышка не хотела её пугать? Забавно, что она так сказала. Чем можно испугать Меланью, так сразу даже в голову не приходило. Учítывая, через что она прошла за свою не такую уж и долгую жизнь.

– Давай тебя покормим, а потом решим, что будем делать дальше.

Девушка была очень деловитой. Выключила оборудование, достала из стеного шкафа и выложила на кровать чёрный спортивный костюм, который, видимо, нужно было надеть, потом выскочила из комнаты. Спустя пару минут вернулась с подносом в руках.

– Вот. Садись удобно и поешь.

Меланья едва успела переодеться. Девушка снова усадила её на кровать, достала откуда-то из-за столика переносную подставку, поставила на кровать, а сверху водрузила поднос.

– Ешь.

Сама она уселась в голубое кресло у кровати и достала из кармана планшет.

– Тебя как зовут? – Спросила между делом.

– Меланья.

Девушка принялась набирать на планшете текст.

– Карту тебе заведу. Или ты у нас проездом?

– Нет, я надолго.

– Тогда оформляю. Если поплохеет, можешь обращаться.

Подлатаем по старой памяти за небольшую благодарность.

– Спасибо. – Меланья взяла в руки ложку и посмотрела в тарелку. Та была разделена на секции и в каждой лежало какое-то пюре. Кажется, эта еда для совсем уж больных. Но Меланья попробовала. Лучше, чем ничего. И её желудок принял тёплое пюре с большой радостью.

– Так, пишу. Переутомление. Сотрясение мозга, ушибы. Лёгкая простуда. Анализы в норме. Прописано железо. Покой. Контрольный анализ крови через две недели. Всё поняла?

– Да.

– Вот и отлично.

Девушка отложила планшет и уставилась на Меланью так, будто только что её увидела.

– А ты правда на него хотела наехать?

– Я? – Меланья замерла, держа ложку на полпути. – Наехать? На кого?

– Ну так это... на Эштона. Ты что, не видела, куда едешь?

– Нет, если честно. Байк просто повело в сторону... а я его не удержала. А Эштон это кто вообще?

– Эштон кто? Законник наш, конечно, вот кто.

Меланья вспомнила мужчину в пальто. Вот жучара! Даже с места не сдвинулся, когда на него нёсся байк! Вот ни на йоту не отошёл!

В некоторых случаях так случается от шока – человек просто застывает и не может заставить себя ничего сделать. Но Меланья была уверена, что это не тот случай. Мужчина смотрел на приближающуюся опасность так, будто собирался остановить её одним взглядом.

Ну, и в каком-то смысле так и вышло.

– Где мои вещи? – Очнулась Меланья.

– Всё в кладовке. У нас стерильность, со своими вещами нельзя.

– А у нас – это где? Что это за место? – Меланья красноречиво посмотрела на люстру. – На больницу не похоже.

– Да больница это, больница! – Девушка засмеялась. – Это просто палата такая, платная. Она одна на всё здание.

– И почему я в ней? – Удивилась Меланья.

– Ну как же. Эштон приказал.

– Да?

– Да! Приказал поставить тебя на ноги. И оплатил твоё пребывание. Так что не бойся, денег с тебя не возьмём.

– Почему он за меня заплатил? – Продолжала удивляться Меланья. Про деньги она не волновалась. Во-первых, деньги у неё были, во-вторых, платить она никому не собиралась, они заранее ни о чём таком не договаривались, а оплата пост-фактум её не устраивала. Ну, то есть за спасение жизни она,

конечно, с радостью заплатит, но вот за пафосную палату, где она лежала без сознания и не успела насладиться окружающей роскошью – фигушки.

– Да кто его знает. – Протянула девушка и вдруг добавила. – Наверное, это его благотворительность такая. Он же у нас на новый срок хочет выдвинуться. Ну, на пост главного законника.

– На новый срок? – Меланья плохо понимала, как тут устроена система законников. Обычно их выбирали через Сеть путём голосования те, кто жили на территории обслуживания. На каждую зону свои законники. Тут, наверное, так же. Но учитывая, что вокруг на сотни километров нет других жителей... официально нет, наверное, они могут устраивать какие-то местные выборы.

– Ну да. Он уже два срока подряд держится. И кроме работы занимается помощью всем и вся. Говорят, чтобы его и дальше выбирали. Но я думаю, его и без благотворительности выбирали бы. Он крутой законник.

Меланья только кивала. Законник. То, что ей нужно. Но только не главный, это слишком. Ей бы кого-то пониже рангом. Мало ли.

– Он знаешь, чем у нас прославился?

– Чем?

– Несколько лет назад он лично накрыл базу запрещённых игр! Какая-то Кабанья яма, так вроде бы... у них изъяли двух подростков – девушку и пацана. Девушку вернули родным, а

пацан до сих пор с ним живёт. Эштон взял его на воспитание. Поняла?

Меланья снова кивнула, но шея почти не двигалась.

Кабанья яма... что-то она слышала такое. Меланья сглотнула. Это тот случай, когда Кабаны продали трёх подростков азиатским извращенцам? Так что ли? Но если да... то почему вытащили всего двух?

Ладно, какое это теперь имеет значение? А только одно – этот мужик, Эштон, слишком опасен для Меланьи. Если у него такая хватка... Хотя остаётся вероятность, что это всего лишь выдумки с целью поднятия его популярности среди местного населения. А так он ничего не делает, только командует.

– Ты слышала? – Девушка чуть не толкнула Меланью в плечо.

– Да. Да. Это... это “ОГО”. – Кивнула та. – Впечатляет.

– Вот! Так что он делает это всё... ну, в смысле, участвует в благотворительности не ради известности. Его и без того выберут.

– Ясно.

– Ладно, извини, вижу, тебе не до наших городских делишек. Странно так. Только приехала и уже чуть Эштона не сбила. Ты к нам точно надолго?

– Да. Если работу найду.

– Найдёшь, почему нет. А ты совсем тут никого не знаешь?

Меланья покачала головой.

– Тогда тебе нужно в Труповалку.

– Чего?

Меланья снова ничуть не испугалась, но порядком удивилась. Что за намёки такие?

– Прости. – Девушка махнула рукой. – Всё время забываю, что ты не местная. Труповалка – это наше общежитие для новеньких, типа тебя. Которые просто приехали и ещё не знают как у нас тут что устроено. Ещё не решили, чем заняться. Это не обязательно. В смысле, жить в общежитии. Просто удобно.

– А почему Труповалка?

– Да они там пьют и гуляют по-чёрному. Не знаю даже, почему. Вроде адекватные все приезжают... и как потом переселяются, тоже вроде с мозгами всё в порядке. А Труповалка будто проклятое какое-то место. – Девушка резко замолчала. – Ты это... не бери в голову. А то напугаю тебя, сбежишь ещё. А мне перед Эштоном отчитываться.

– Зачем перед ним отчитываться?

– Да я к слову... – Она снова махнула рукой и вздохнула. – Болтаю всякую чушь. Так. Ладно. Я просто помолчу.

Девушка и правда замолчала. Меланье её надутое лицо показалось таким забавным.

– Как тебя зовут-то? – Спросила она.

– Меня? О, извини. Я – Рэя. То есть на самом деле меня назвали Рая, но это разве имя? Рая. – Девушка закатила гла-

за. – Фигня какая-то.

– Милое имя.

– Ну, конечно. – Рэя отмахнулась. – Это если тебя так не зовут, тогда оно милое. А если зовут – это стыд и ужас. Всё. Всё, хватит болтовни. Ешь и на выход. Ну, то есть я тебя не выгоняю, конечно, но в медицинской помощи ты больше не нуждаешься. У меня и другие пациенты есть.

– У тебя? Так ты врач? – Рэя была очень молода. Меланья думала, она медсестра или помощница врача. Но что она сама врач?

– Ага. Три дня уже как врач. Отец на пенсию вчера вышел.

– А ты продолжаешь семейное дело?

– Ага.

– Подожди... Так ты с отцом тут живёшь? А говорили, в Листовке нет кланов.

– Нет. – Подтвердила Рэя. – Нас с отцом в семье всего двое. Двое – это разве клан?

– Наверное, нет. – Подумав, ответила Меланья. Двое – это всё равно что один. Вот дюжина – другое дело.

– Ну вот.

Девушка вскочила на ноги и забрала у Меланьи поднос.

– Вставай. Голова кружится?

Меланья бодро поднялась с кровати.

– Нет.

– Жалобы есть?

– Нет.

– Тогда можешь идти по своим делам. Пошли вещи верну.

Здание больницы было просторным и светлым. И кажется, тут больше никого не было. Сквозь приоткрытую дверь одной из палат Меланья увидела только какого-то старичка, который лежал под капельницей. И всё. Они с Рэей шли по коридору и в тишине шаги стучали громко, будто маршировала рота солдат.

– А где мой байк? – Спросила Меланья.

– Не знаю. Наверное, законники забрали. Когда тебя принесли ко мне, ты была без байка.

Меланья приподняла бровь.

– Смешно.

– Правда? – Рэя от восторга даже притормозила. – Правда, смешно?

Нет, ну она действительно какая-то странная.

Меланья промолчала и Рэя сникла.

– Ладно, можешь не отвечать.

– Просто у меня самой чувства юмора нет.

– Совсем?

– Да. Совсем.

– Бедненькая. Жаль, такие вещи я не лечу. А то бы помогла.

– Спасибо на добром слове.

Вскоре они пришли. Рэя открыла дверь кладовки и Меланья забрала свои вещи. Куртку сразу накинула, натянула ботинки. В тапках было удобней. Надо купить себе тапочки.

Пушистые какие-нибудь. Забавные. Зайки там или котики.

– Костюм потом постираешь и занесёшь. Это мой. Так что? В Труповалку или куда?

– Далеко она?

– Нет, на той стороне площади. Пошли, покажу.

Оказалось, здание больницы было расположено недалеко от площади. И его окружал парк, который сильно разросся. Больница действительно была большой, но снаружи сразу стало видно, что используются далеко не все помещения. Даже внешний ремонт был сделан только в одном крыле, а с другой стороны здания стена оставалась обшарпанной и даже окна отсутствовали.

Меланья внимательно осмотрела это всё.

– Получается, этот город старый? Я думала, Листовку заново построили.

– Да какое там. Тут был город. Почистили просто да построили. Ну, тебе туда.

В указанном направлении за больничным забором виднелась широкая улица, метрах в трёхстах наискосок стоял высокий дом, целых четыре этажа, и несмотря на довольно прохладную погоду половина окон были нараспашку.

– Вот оно. – Уверенно сказала Меланья. – Общежитие.

– Да.

– И что, туда всех берут?

– Конечно. Места там много, администрация отремонтировала всё здание. Люди постоянно прибывают. Говорят, им

надоели кланы и хочется просто... ну, как раньше, чтобы сам по себе, но среди таких же, как ты. В общем, тебе туда. Ну и если что, обращайся.

– Спасибо.

Рэя махнула рукой, покраснела и быстро убежала обратно в больницу.

Меланья тоже не стала стоять на месте. Вначале надо заселиться в это общежитие, потом найти свой байк... а там посмотрим.

Она закинула сумку с вещами за спину и направилась к Труповалке. Надо же так назвать... так назвать мог только тот, кто не видел горы трупов. Она поморщилась. Хватит. Это не по-настоящему.

Вход в общежитие никак не охранялся, на двери даже замка не было. Живых людей тоже не было видно. Правда на стене под надписью “Добро пожаловать” висел дисплей с меню выбора. Меланья огляделась – никого. Слева была ещё одна дверь, но на ней табличка “Столовая”, значит, там еда, а не администрация. Ну ладно. Меланья подошла к дисплею и стала изучать надписи. Ого. Да тут всё автоматизировано. Она просто нажала кнопку “Заселиться”, потом ввела свои данные, которые, кстати, никто не проверял, согласилась оплачивать раз в неделю довольно скромную сумму и аппарат тут же выдал ей карточку-замок с номером комнаты, которая теперь закреплена за ней. Удобно. Потом он пытался показать ей инструкцию по проживанию, но её Меланья

читать не стала. Потом как-нибудь.

Она ещё раз покосилась на столовую, но решила пока туда не ходить. Поднялась в комнату.

Ей достался верхний, третий этаж. Лифт в здании был, но Меланья их недолюбливала, поэтому поднялась пешком. На площадке третьего этажа сразу за дверью она увидела ряд дверей – ячеек игровых оболочек. Ну, логично, без них тут жить никто бы не стал. Она посчитала – пятнадцать оболочек. Десять были заняты. Она запомнила, какие. Занятые наверняка работают лучше, чем свободные.

Впрочем, прямо сейчас Меланья не собиралась играть. Да и вообще в ближайшее время. Может, никогда.

Разве что заглянуть в приложение виртуальных знакомств. Меланья чувствовала, что упускает что-то важное в жизни, потому что она одна. И ей хотелось, чтобы рядом кто-то был. Можно собаку завести, они дружелюбные и обожают хозяев. Или кота – они пушистые, мягкие и умеют мурлыкать. Но лучше вначале попробовать познакомиться с каким-нибудь приятным мужчиной. Но как ищут мужчин, она не понимала. В смысле, нормальных мужчин, с которыми можно просто встречаться. Чтобы без закидонов.

В общем, подумает. Может, помощи у какой-нибудь девушки попросит.

Меланья прошла по коридору, в котором царил мёртвая тишина, нашла дверь со своим номером. Комната была нормального размера, со всем необходимым, исключая стулья,

пыльная. Убирать её предстояло самой. Меланья убираться не умела, она вообще мало что умела, кроме как играть. Но уборка её не пугала. Неужели она не научится? Очень даже запросто. Что в уборке вообще может быть сложного?

В комнате в шкафу лежали постельное бельё и одеяло. Меланья нашла веник и подмела пол, протёрла пыль там, где её увидела, сунула сумку с вещами в шкаф, постелила бельё и улеглась на кровать. Включила телевизор и попала на местный канал. Удивительно, что в городе был местный канал. Обычно телевизоры были нужны только чтобы включать через них видео с планшета, ну, чтобы на большом экране смотреть. Но вообще телевидение существовало, каналов десять точно, правда, большинство из них содержало тонны рекламы и такие же старые видео, которых полно в сети. Ну, иногда новости. Совсем редко – репортажи о жизни разных кланов.

Здесь она как раз увидела такой репортаж. Очень красивая ухоженная женщина средних лет в платье и шубе рассказывала о новом квартале города, который неуклонно разрастается. Голос у неё был глубокий, очень красивый, вроде бы такие называют бархатными. Прямо хотелось слушать и слушать... Меланья даже забыла, о чём собственно речь, пока не услышала, как гром среди ясного неба: “Бюро трудоустройства”. Она тут же наострила уши.

“Каждый желающий найти работу может обратиться в наше новое агентство и выбрать себе должность по умению и вку-

су”.

Вот как... То, что доктор прописал. Меланья улыбнулась и попыталась запомнить адрес этого самого агентства. Но не успела. Тогда запомнила его визуально. Здание как здание, старой постройки, как и больница, и общежитие, но над дверью пафосный полосатый навес из чёрно-оранжевых полосок.

Можно заглянуть туда по пути... куда там ей нужно отправиться, чтобы вернуть свой байк? К законникам? Что там говорила Рая, которая Рэя? Вот чёрт, Меланья напрочь забыла спросить, как связаться с теми, у кого её байк.

Ну, что поделать, надо пойти и узнать. По дороге можно и в агентство обратиться. Меланья увела с собой достаточно токенов, чтобы некоторое время не бедствовать, но лучше не тратить запасы. Ей нужна работа. Даже необходима. Нужно какое-то занятие, потому что Меланья сходила с ума, если ей нечем было заняться. Её преследовали тени прошлого. Ей казалось... впрочем, зачем вспоминать. Может, обойдётся.

Меланья вышла из комнаты, спустилась в вестибюль, ещё разок взглянула в сторону столовой и вышла на улицу. На крыльце остановилась. Нужно было решить, куда идти.

– Привет!

К ней подошли двое мужчин и женщина. Один молодой, а двое, видимо пара, в возрасте и под шафе. Они еле стояли на ногах и, похоже, передвигались перебежками. Неслись по инерции несколько шагов, держась друг за друга, потом оста-

навливались и кое-как удерживали равновесие. Потом снова бежали.

– Привет. – Меланья внимательно осмотрела их. Наверняка это её соседи.

– Заселилась? – Спросил молодой мужчина. Он был не очень симпатичным, выражение лица такое вытянутое, будто ему скучно.

– Привет. Да.

– Пошли отметим?

Он попытался улыбнуться и только тогда Меланья поняла, что он тоже пьян. И как-то скисла.

– Пошли, не пожалеешь! – Громко сказала женщина. На ней была затёртая джинсовая куртка, грязные светлые волосы свисали до плеч. Её голос звучал как карканье. – Чего тут ещё делать, в этой свободе, только веселиться.

Она хрипло рассмеялась. Да, похоже, Труповалка – самое подходящее место для таких кадров.

Меланья задумалась. Они прежде не видела подобных людей. В реальности в смысле. А в играх она знала, что можно просто пнуть пьяного или ударить, чтобы показать, как ты не рад его видеть. В жизни она тоже, конечно, могла так сделать, только, наверное, это будет неправильно. Да и ничего против этой троицы Меланья лично не имела. Ну нажрались, профукивают свою единственную жизнь – их выбор. Женщина вот улыбается дружелюбно, как и мужчина, который с ней заговорил.

– Обязательно приду. В другой раз. – Меланья коротко кивнула, обошла их и быстро пошла прочь. Пьяные соображают с задержкой, она просто уйдёт далеко и на этом всё.

И правда, когда они опомнились и что-то закричали ей вслед, Меланья уже не слышала.

На улице было свежо. В воздухе разлился стойкий аромат чего-то хвойного. Наверное, от окружающих город лесов. У Меланьи даже голова закружилась. Большую часть своей жизни она провела в закрытых помещениях, воздух в которых даже если и ароматизировали, то пах он всё равно мерзко. А здесь пахло... наверное, свободой. Что ещё может так вкусно пахнуть? Так замечательно выглядеть? Небо над городом было ясным, но не голубым, а серым. Все краски от этого выглядели тёмными и, наверное, мрачными, но Меланье такие тона нравились. И что не жарко, нравилось. И что далеко от заселённых земель. Ей нравился этот городок. Правду про него говорили. Вдали от остальных кланов, в холоде посреди густых лесов... полноценный городок для жизни. Пока. Такими темпами сюда вообще все имеющиеся люди переедут и наступит перенаселение.

Вдруг в кармане прогудел планшет. Сообщение. За последнее время их стало очень мало. Конечно, не из-за города, а потому что Меланья сменила личность. Имя оставила прежним, а остальную свою биографию просто-напросто взяла и стёрла, как будто её никогда не было. Контакт она сохранила лишь один – Рыжего. Спам давно отключила. С тех

пор сообщения ей не приходили, она уже успела забыть, как это – услышать знакомый звук и испытать короткую вспышку мгновенного ужаса при мысли о том, что может оказаться внутри. Что её заставят делать?

Меланья боялась писем, но никогда не пыталась их игнорировать. Каждое сообщение должно быть открыто и прочитано немедленно. Потому что иначе могло последовать наказание... и оно ей точно не понравится.

Поэтому она, конечно же, сразу достала планшет и открыла сообщение. Задержала дыхание...

Адресат назывался “Центральный офис”. Что? Тема письма: “Информация”.

Очень интересно. Страх тут же испарился. Это может быть что угодно, но только не её хозяева. То есть не её тюремщики. А с остальным можно справиться.

Меланья стала читать. Сразу поняла, что это официальное послание. Ну, насколько возможно в этом городе.

“Сообщаем Вам, что мотобайк модели Гризли-510, который участвовал в аварии по адресу: свободный город Листовка, площадь Фонтанов, находится на городской стоянке конфискованного транспорта. С вопросами обращаться в центральный офис администрации по адресу: площадь Фонтанов, дом 1”.

Ага! Вот оно как. Её байк “загребли”. Мало того, они отсканировал её планшет, раз смогли ей написать, хотя суета на месте аварии должна была быть ещё та. Ну ладно. Вряд ли

её контакт уйдет куда-то налево. Зато теперь понятно, куда идти.

Меланья осмотрелась. Мимо проходили двое молодых парней, один оглянулся на неё и присвистнул. Это было забавно. Меланья пошла дальше с улыбкой на губах. Наверное, она ему понравилась, так ведь? Иначе зачем свистеть?

Хотя, отвлекаться пока не стоит. Важней вопрос другой – где она вообще находится?

Меланья огляделась. Она стояла... на площади. Перед ней расстилалось пустое пространство, выложенное большой плиткой, посреди которого стояла палатка с яркой вывеской и рекламой какой-то еды, правда, палатка была закрыта. Напротив виднелось ещё два старых здания, одно из которых казалось совсем заброшенным, даже окна разбиты.

То есть это тоже площадь, но явно не та. Тут вообще есть улицы?

Есть. Меланья уже увидела вдали характерную вывеску с надписью.

Ладно, или спрашивать или искать в сети. Она снова открыла планшет и карту города. По крайней мере, попыталась. Но оказалось, что карты не было. А единственный городской сайт требовал какую-то идентификацию, мол, доступен только местным. Бред какой-то.

Меланья выключила планшет, сунула его в карман и решила просто погулять. Если увидит кого-то приятного – спросит дорогу, нет, так сама рано или поздно найдёт. Или

хотя бы просто город посмотрит.

Гуляла она, наверное, с час. Познакомилась с какими-то людьми. Поболтала с ними. Со множеством людей. С мужчинами и женщинами, с молодыми и пожилыми, и даже поговорила с какой-то собакой, которая гуляла в одиночестве. Огромная такая, лохматая. Она обнюхала Меланью и равнодушно прошла мимо, только и оставалось смотреть ей вслед и завидовать собачьему спокойствию.

Так вот, площадь Меланья нашла. И выяснила, что площадей в городе всего две, обе в центре и они соединяются прямой центральной улицей, по которой Меланья тоже прогулялась. Дома здесь были совершенно такие же, как на остальных улицах города. Почему именно эта стала центральной, было непонятно. Да и без разницы. В результате Меланья всё-таки вышла к площади, где так нелепо чуть не наехала на местного законника. Следов происшествия не осталось, поэтому она сразу пошла дальше, к нужному ей зданию. Центральный офис. Некое место, где располагается управление городом. Там сидит мэр, должность которого временно свободна, судья и законники. Центральный офис, конечно же, издали бросался в глаза, потому что он был хорошо отремонтирован, белел стенами и сверкал чистыми окнами, и его крыша отличалась от крыш окружающих зданий тем, что над ней развевался большой флаг со знаком Листовки – дубовым листом. А ещё по периметру росли кусты и цветы.

Здание тоже было старым. Меланья направилась прямо-

ком ко входу. Где-то там её байк, видимо, на заднем дворе. Кстати! Она увидела краем глаза что-то изумительно пёстрое, повернула голову... а вот и бюро занятости, в первом же доме на соседней улице. Всё в одном месте, очень даже удобно. После офиса зайдёт.

Звук мотора раздался так неожиданно и был таким громким, что Меланья отпрыгнула прочь, не раздумывая. Напряглась, готовясь отбиваться. Или нападать. Как пойдёт. Хотя можно попробовать убежать, оружия-то нет.

– Стой.

Она моргнула.

Перед ней затормозил байк, а громкий звук был оттого, что он затормозил слишком резко. На нём сидел тот самый мужчина, которого она чуть не сбила по приезду в город. Может, отомстить хотел? Напугать? В общем, так или иначе, а это был он. В том же пальто, в чёрных перчатках и – неожиданно – в белой рубашке.

И этот взгляд, который Меланья отлично запомнила – будто её рентгеном просвечивают. И лёгкий, осторожный кивок.

– Добрый день. – Предельно вежливо сказал законник.

ГЛАВА 2. Работа

– Добрый.

Меланья расслабилась. Никто не нападает. На неё никто не нападает. Пришлось повторить себе это несколько раз. Потом она успокоилась достаточно, чтобы обратить внимание на стоявшего перед ней мужчину. Вернее, на сидевшего. Законник отпустил руль и выпрямился, стал разминать одной рукой вторую.

– Я тебя напугал? Извини.

– Переживу.

– Ты, видимо, за своим байком?

– Да.

– Как здоровье?

– Я в порядке.

Законник оглянулся на здание офиса.

– Тебе нужно зайти и расписаться в том, что ты получила своё имущество обратно. Там на входе секретарь.

– Хорошо. Спасибо.

Меланья ещё раз взглянула на него. Уверенный, взрослый, серьёзный. Странно, что на байке. Ему больше подошла бы дорогая чёрная машина с водителем, такие Меланья видела в фильмах. Фигура у законника хороша, по движениям видно, что он не заплыл жиром в кабинете, а физически крепкий и

в случае необходимости может дать отпор. Шатен с яркими голубыми глазами – красивое сочетание. И опять тот самый прямой невозмутимый взгляд, которым он каким-то чудом остановил байк Меланьи. Остановил ведь?

Он... очень интересный.

– Если подождёшь пару минут, я тебя провожу.

“Соглашайся!”, – немедленно крикнул внутренний голос.

Но ведь он законник. Да, но он понятия не имеет, кто такая Меланья, подозревать её в чём бы то ни было у него нет ни малейших причин. Почему бы просто не воспользоваться предложенной помощью? Просто позволить себе побыть рядом с мужчиной, который вызывает приятные эмоции?

– Хорошо.

На его лице появилась улыбка – такая открытая, дружелюбная, светлая. И даже показалось, что это он так рад её видеть. Меланья замерла от неожиданности.

– Я – Эштон. – Представился законник.

– Меланья.

– Приятно познакомиться, Меланья.

– Да... мне тоже. Приятно познакомиться.

– Тогда встретимся через две минуты у крыльца.

Эштон завёл байк, отъехал, развернулся и быстро скрылся за зданием офиса. Меланья неторопливо пошла ко входу. Странно как-то она себя чувствовала. Неуверенно, что ли. А ничего похожего Меланья не испытывала уже очень давно. Примерно лет с пятнадцати.

Она попыталась разобраться, что же происходит. Всё ведь так, как она запланировала? Законник, возле которого её не станут искать. Так? Но не слишком ли большая шишка? С другой стороны – разве это плохо? Чем больше – тем лучше. Тем сложнее к ней подобраться. Только непонятно, не слишком ли он опасен для самой Меланьи? Если он смог найти и обезвредить Кабанью Яму... не раскусит ли её? Но смог ли? Или приписал себе чужие заслуги? Или это была простая случайность?

В общем вопросов больше, чем ответов. Пока Меланья думала, подошёл Эштон. Беззвучно выскользнул из-за угла, стремительно добрался до крыльца и широко распахнул перед ней двери.

– Заходи.

Меланья вошла в офис. Сразу за дверью, в холле из серого камня располагалась большая стойка, за которой стояла женщина средних лет с ужасно важным лицом. На её голове торчал классический пучок, на ней самой красовался классический пиджак, а глаза закрывали классической формы очки. Похоже, женщина очень серьёзно относилась к своей работе. И как последний штрих прямо над её головой с потолка свисала огромная строгая люстра с кучей белых матовых шаров-плафонов.

– Марина, доброе утро. – Поздоровался Эштон.

Женщина так резко выпрямилась, будто иначе её ждал расстрел.

– Доброе утро.

– Это – Меланья. – Представил Меланью Эштон. – Она пришла за своим байком. Возьми расписку о получении и отдай.

После этих слов Марина прищурились и уставилась на Меланью с таким видом, будто хотела её укусить.

– Так это вы чуть не сбили Эштона? – Проговорила Марина. – На своём байке?

– Я. Случайно. – Ответила Меланья.

Кажется, Марине она совсем не понравилась. Видимо, мгновенная неприязнь. Такое случается, и, хотя причина неприязни была Меланье непонятна, лишний раз провоцировать секретаря она не собиралась.

– Заполните этот бланк.

Меланья взяла протянутый ей бумажный листок. Надо же... Они хотят, чтобы она писала на бумажке? Зачем, интересно. Ну, напишет она, что это её байк – и что они будут с этим делать?

Ну, ладно. В чужой монастырь со своим уставом не лезут.

– Пожалуйста, зайди потом ко мне. – Сказал Эштон. Вначале непонятно было, к кому он обращается, но потом законник указал в сторону кабинета без таблички и Меланья поняла, что слова предназначались ей. Секретарь наверняка и без уточнений знает куда это “ко мне”.

– Зайти? Зачем? – Растерялась Меланья.

– Просто так. Угощу тебя кофе. Я сам варю. Зайдёшь?

Меланья подумала и кивнула. Да, она зайдёт. Почему бы ей не зайти, если приглашают.

– Тогда жду. Марина, все вопросы пока переводы на Антона. О важном он сам мне сообщит.

– Хорошо.

Законник ушёл и Меланья осталась с важной секретаршей один на один. Та дождалась, пока Меланья заполнит лист с дурацкими вопросами про фамилию и дату рождения, и стала пристально его изучать. Потом спросила.

– Документы есть?

– Виртуальная идентификация. – Ответила Меланья.

– А бумажные?

– Нет.

– Плохо.

“Двинулись они тут все на бумажках, что ли”, подумала Меланья. Что они с ними делают?

К счастью, секретарь Марина поджала губы, но больше приставать не стала.

– Показать?

– Не нужно.

Марина взялась дописывать бумажки и так старалась, что из-под ручки разве что дым не валил. Иногда поглядывала, будто составляла словесный портрет – и писала дальше.

А Меланья снова задумалась, зачем им нужны бумажные документы. При рождении ребёнка его регистрировали в сети от имени клана, в котором тот рождён. И к нему навсегда

привязывалась информация о дате, времени и месте рождения. К его отпечаткам пальца и сетчатки, и к его ДНК. То есть в бумаге надобность давно отпала.

Считалось, что такая идентификация идеально точна и практически недоступна для взлома. Что за её сохранность отвечают старые спутниковые системы, которые до сих пор висят на орбите. Меланья знала, что это не так. В Сети можно многое, о чём люди забыли. Изменить личность, к примеру. Вот её данные, к примеру, насквозь фальшивые. Она сама их придумала и завела в базу. “Свой клан” Меланья выдумала. Некий малочисленный клан Козловцевых из горных районов. Поди проверь, существует ли он на самом деле! В общем, базы не идеальны. С другой стороны, ну и ладно. Преступники попадают в другие базы, и там уже другой уровень защиты. А обычные люди... по большей части всем наплевать, кто они и откуда.

– Так что насчёт идентификации? – Повторно предложила Меланья. – Вдруг я преступница в розыске.

Прозвучало так странно. Преступница в розыске... Даже грустно стало.

Марина окинула её скептическим взглядом.

– Ну ладно, показывай.

Она вынула из ящика панель для снятия отпечатков. Меланья прижала к ней пальцы левой руки, пододвинула лицо так, чтобы тонкий луч отсканировал зрачок и уставилась на окошко с результатом. Так странно... Что она будет делать,

если сейчас загорится красный свет и окажется, что Меланья в розыске? Если банда Волков умеет переписывать начисто личность человека, то почему бы им не научиться менять и данные о преступниках?

Загорелся зелёный огонёк.

Меланья неслышно выдохнула. Нет, до сих пор не научились. Не напрасно же они боялись... боялись попасться законникам. Именно потому, что не могли убрать себя из базы.

Существует ли вообще такой метод?.. Меланья нахмурилась.

– Ты не преступница. – С некоторым осуждением заявила строгая секретарь.

– Похоже, нет.

Марина остро взглянула и поджала губы, видимо, показывая, что шутки ей не нравятся.

– Твой байк в гараже, гараж позади здания, я сообщу сторожу, чтобы тебе его вернул.

– Спасибо. Это всё? Я могу идти?

– Иди.

Меланья кивнула и посмотрела на дверь, за которой исчез Эштон. На секунду ей захотелось сделать вид, будто она забыла о приглашении и просто уйти. Да только она не забыла.

Вздыхнув, будто она направляется на опасное задание, а не выпить чашечку кофе, Меланья пошла к его кабинету. Как ни странно, строгая секретарь ничего не сказала, хотя вся ситуация располагала к тому, чтобы дать Меланье какие-ни-

будь указания. Вроде запрета флиртовать с боссом и пожелания убраться отсюда побыстрее и подальше. Но нет, за спиной было тихо, кроме косых взглядов Марина ничего не сделала. Хороший из неё всё-таки работник, ценный кадр.

Может и из Меланьи когда-нибудь получится ценный кадр. В другой области, так сказать, не связанной с членовредительством.

А вот и дверь. Меланья вздохнула, постучала и вошла.

Оказалось, кабинет у Эштона не очень большой. Зато очень уютный. У двери напольная вешалка, слева два больших стола установленных буквой Т, несколько мягких стульев. Вдоль стен много открытых деревянных стеллажей, наполовину заполненных папками, наполовину – блоками флэш-накопителей. В остальном комната как комната. В глаза бросилась только настольная лампа – её большой абажур был словно склеен из множества разноцветных стёклышек. Жаль, что лампа была выключена.

– Заходи.

Сам Эштон нашёлся справа, там была обустроен чайный уголок.

– Кофе готов. – Сказал Эштон. – Я его сварил. Правда, по большей части, старалась кофемашина, но я нажал кнопку. Думаю, это тоже считается.

Меланья не знала, что ответить. Кажется, он шутил. Почему? Рыжий никогда не шутил. Инструкторы не шутили. И, конечно, в запрещёнке и в голову бы не пришло шутки шу-

тить никому и никогда.

– Садись. Вот сюда давай, тут самое удобное место. Все гости его выбирают. Садись и скажи, почему.

Меланья села на указанный стул. Эштон принёс и поставил перед ней чашечку кофе. Небольшую такую, красивую, из белого фарфора с голубыми цветочками.

– Сервис подарили, вот и приходится пользоваться. Сам я больше термокружки люблю.

Он уселся во главе стола. Отодвинул бумаги, которые лежали на столе между ними, достал из ящика бумажный пакет, положил на свободное место, потом его раскрыл.

Меланья сразу почувствовала аромат свежей выпечки.

– Шарлотка. Яблоки местные, очень душистые. – Заговорил Эштон. – Люблю яблоки. Правда, весной они почти выдыхаются... но всё равно вкусные. Попробуй.

Желудок будто только того и ждал, сразу потребовал себе кусок шарлотки.

Меланья взяла, попробовала. Свежая и душистая, очень вкусная. Она и сама не заметила, как съела всё до последней крошки. Но в пакете оставался второй кусок.

– Кажется, ты голодная. – С улыбкой заметил Эштон.

И правда, кажется, то пюре, которым накормила её Рэя, давно уже закончилось.

– Просто... выздоравливаю.

– Бывает. Я тоже много ем после болезни. Бери второй кусок, я недавно обедал.

– Спасибо.

Меланья тут же забрала шарлотку.

– А где такое продают?

– Кондитерская “Сосны” в конце Еловой улицы.

– У вас есть названия у улиц. – С набитым ртом удивилась

Меланья.

– Да. У всех улиц. – Он немного помолчал. – Там, где ты жила, не было названий у улиц?

Ага, взгляд какой заинтересованный. Кажется, он хочет... проверить, кто Меланья такая? Она спокойно продолжила жевать. Огляделась. Съела последний кусочек и запила глотком кофе.

– Тут безопасней всего. – Сказала Меланья.

– Что?

– Ну, ты спрашивал, почему все выбирают это место. Потому что за спиной – стена. На соседнем стуле за спиной окно, и это плохо. В окно тебя могут увидеть или даже прицелиться из снайперской винтовки. Кроме того, прямо перед тобой дверь, ты сразу видишь, кто вошёл. Причём открывается дверь так, что ты видишь вошедшего раньше, чем он тебя. До тебя тоже далеко, если ты захочешь напасть, то как минимум, потратишь несколько секунд, чтобы встать, то есть не сможешь напасть внезапно. В общем, это самое безопасное место в комнате. Поэтому и выбирают.

– Вот как?

Меланья допила кофе и отодвинула чашку.

– Спасибо, было вкусно.

– Ты не спешишь?

– Нет.

– Хочу спросить, как ты к нам попала. Не думай, что я с каким-то тайным намерением, разузнать там или допросить. С моей должностью все сразу так и думают. Нет, мне просто интересно.

– Почему тебе интересно? – Спросила Меланья.

– Не знаю, просто интересно. Как люди к нам попадают. Что их толкает сорваться с насиженного места и переехать. Тем более к нам обычно не приезжают вот так, своим ходом. То есть в одиночку. Приезжают группами по несколько человек. Одиночки прилетают пассажирскими дронами. Так что я не мог не заметить красивую девушку, которая проделала такой сложный путь одна на байке.

Меланью заворожило выражение его лица – некое озорство во взгляде и мягкая полуулыбка. Он был такой... необычный. Какой-то тёплый. Прежде она не видела таких людей. По сути, самым близким ей человеком был Рыжий. Она верила Рыжему, готова была ему помогать, если нужно, даже спала с ним, по большей части из любопытства... и всё. Никогда при взгляде на Рыжего в её груди не дрожало это... что-то такое воздушное и щекотное.

– Если не хочешь, можешь не отвечать. – Добавил Эштон. И голос у него был как удочка, которая заманчиво подносит к рыбьей пасти вкусного червяка.

– Я просто не знаю, что сказать. – Меланья пожалала плечами. – Просто надоело всё, я села и поехала. И вот я тут.

– Действительно, коротко. – Эштон расслабленно навалился на стол. Меланья тут же уставилась на его руки, которые теперь лежали так близко. Какие интересные пальцы, вроде бы такие же, как у неё, но большие. Как он пользуется такими большими руками? Хм. Какой-то странный вопрос.

– И как тебе у нас? Первые впечатления?

– Нравится.

– Я рад. Ещё кофе?

– Нет, спасибо.

– Спрашивать откуда ты, похоже, бессмысленно.

Меланья пожалала плечами. У неё не было ощущения, что это допрос. Допрос проходит совсем не так. А она не могла представить себе Эштона с пассатижами в руке и с брызгами крови на лице.

Меланья поморщилась. Стереть бы навечно некоторые картинки из мозга. Но как?

– Похоже, я тебе наскучил. – Он снова улыбнулся.

– Нет, совсем нет. – Быстро ответила Меланья.

– Ничего страшного. Ты только приехала, и сразу попала в аварию. Думаю, тебе нужно отдохнуть и оглядеться. Ты где остановилась?

Меланья улыбнулась. Кажется, немного от допроса всё-таки есть.

– В Труповалке.

Вот тут Эштон удивился.

– Где? – Переспросил.

– В общежитии. Напротив больницы которое.

– Я понял. – Он вдруг нахмурился. – Значит, у тебя здесь нет знакомых?

– Есть.

– Да?

– Кстати, хотела узнать, как мне найти здесь одного знакомого человека?

– Мужчину?

– А какая разница?

Он вдруг закашлялся и неуверенно ответил.

– Никакой.

– Так как?

– Давай я найду. Поспрашиваю. В городе десять тысяч населения, так что мне проще найти, чем тебе.

– Десять тысяч?!

Такого количества Меланья не ожидала, честно говоря. Ну, четыре-пять... Но десять! Почему Рыжий сюда не поехал? Сидит там в разваливающемся клане, где только пять мужчин осталось, и ему хорошо. Но здесь, среди десяти тысяч, которые не члены одного клана, а каждый сам по себе – разве здесь не проще спрятаться?

Да и вообще, в мире людей осталось так мало, что в самых гигантских кланах и то десять тысяч не наберётся. А в этом малоизвестном городке на заброшенных территориях их де-

сять тысяч?!

– Листовка расширяется. – Вздохнул Эштон. – Так резко, что мы не ожидали.

– Вы?

– Да. Я – один из основателей города.

Надо же, как здорово. Меланья взглянула на него по-новому, не как на законника, а как на человека, который взял, да и организовал целый город! Сколько у него, оказывается, скрытых талантов.

– Я не знала.

– Конечно, не знала. Даже из местных этого почти никто не знает, а ты вообще только приехала. Так что насчёт того, кого ты ищешь? Помочь?

– Спасибо, пожалуй, я сама.

Здесь ли вообще Элли? Возможно, уже нет. Целый месяц прошёл. В любом случае, этого законника как-то очень много. Он везде. Не успела Меланья приехать, как уже с ним столкнулась и вот опять он рядом. Так ведь и привыкнуть можно. А привыкать к чему-то – плохо, ведь в любой момент это могут отобрать.

– Тогда, если это местный житель, он должен быть в городской базе. К сожалению, ты посмотреть её пока не можешь. Но можешь оставить запрос, если этот человек захочет ответить, он с тобой свяжется.

– Понятно.

– Ещё если у этого человека есть городская недвижи-

мость, то он значится в кадастровых списках.

– Да? – Оживилась Меланья. – Можно их посмотреть? Где?

– В кадастровом бюро. Оно по улице сразу за пёстрым таким полосатым тентом.

– Бюро занятости.

– Да. Вижу, ты уже узнала, что это такое?

– Увидела по телевизору и запомнила. Буду искать там работу.

– Тебе нужна работа?

– Конечно. Я сейчас сразу туда пойду. Так что... почему мне нужно идти в кадастровое бюро? По сети посмотреть нельзя?

– Нет. Мы в Листовке практикуем хранение реестров на бумаге.

– Только на бумаге?

– Да.

– Но почему? – Меланья действительно заинтересовалась. – Почему вы не дублируете в сети?

– Ты представляешь, сколько всего есть в сети? – Эштон устроился удобней и неторопливо заговорил, видимо, взялся за любимую тему. – Представляешь количество хранящейся там информации? За века существования Сети информации накопилось такое безумное количество, что даже уточнённый по дюжине параметров поиск даст тебе бесконечное число вариантов. И эту информацию никак не почистить,

лишнее не убрать, пока работают орбитальные базы. Которые, кстати, могут отключиться внезапно. Их ведь десятилетиями никто не обслуживает. Однажды они просто перестанут работать. Как и вся Сеть.

Эштон замолчал. Меланья смотрела на него во все глаза и ждала, но он, хотя и заговорил как увлечённый своим делом человек, вдруг остановился. Только пристально смотрел на неё в ответ.

Потом Меланья поняла.

– Хочешь сказать... что не будет Сети? Совсем?!

– Я уверен, что однажды её не станет. Совсем. Когда люди впервые это слышат, они не верят.

– Надо же...

Совсем не станет Сети? Меланья никогда даже не думала об этом. Понятно теперь, почему они здесь всё стараются хранить на бумаге. На случай, если Сеть отключится. Но как это возможно вообще?

– Я тоже не верю. – Она усмехнулась.

– Понимаю. На самом деле Сеть не исчезнет совсем, конечно же. Но её ресурсы значительно снизятся. Существующее в наше время сообщество сможет поддерживать, по нашим подсчётам, не более десяти процентов того, что есть сейчас.

– И игры? – Спросила Меланья. – Игр тоже не будет?

– Частично.

Не будет запрещёнки? Хм. Меланья грустно усмехнулась.

Скорее, все другие пропадут, а вот запрещёнка всё равно останется.

– Но ради справедливости должен заметить, что Сеть может существовать ещё очень долго и пережить нас обоих и многих наших потомков.

– Тогда зачем это всё? Зачем ты всех пугаешь такими рассказами?

– Пугаю? Значит, это так прозвучало?

Меланья задумалась.

– Прозвучало... как фантастика.

Эштон вдруг рассмеялся.

– Ладно, ты меня раскусила. У меня пунктик на этом деле, ну, что Сеть отключится. И лучше быть к этому готовым. Я на нём помешан. Так говорят те, кто меня знают. Поэтому давай эту тему не продолжать, а то тебе надоест про это всё слушать.

– Давай. – Меланья с улыбкой покосилась на дверь и добавила. – Думаю, мне пора.

– Уже? Жаль. Хотя должен признать, что мне тоже нужно работать. Но мы же ещё увидимся?

Этот вопрос снова поставил Меланью в тупик. Она растерянно взглянула на Эштона. Он ждал ответа, но какого? Неважно, она в любом случае ничего не смогла ответить.

– Уверен, что да. – Сказал тогда Эштон – Если что, ты знаешь, где меня найти. Особенно если тебе захочется послушать мои размышления на тему, как человечество будет

выживать без Сети. Всегда буду рад поделиться своими соображениями.

Он вдруг прищурился и улыбнулся. Снова. Как-то слишком уж довольно. Будто знал что-то такое, чего не знала она. И это его забавляло.

Нет, Меланья совершенно не понимала, о чём он думает и что... что это всё такое. Она встала, скомкано попрощалась и вышла из кабинета. Быстро закрыла за собой дверь.

Остановилась. Надо подумать. Ей уже жаль было выходить из кабинета, казалось, там теплей и ярче. Жизнь там, за дверью, какая-то другая. И она, кажется, даже не прочь послушать, как же человечество будет выживать без Сети. Да и вообще послушать Эштона. Но разве это правильно?

Было слишком тихо, Меланья опомнилась и заметила, что возле стойки рядом с Мариной стоит ещё одна девушка, очень полная, в красивом светлом платье и с кудряшками до плеч. Они обе молча смотрели на Меланью. Меланья подошла к стойке и спросила:

– Как мне пройти к гаражу?

– В левом углу проход к чёрному выходу. – Марина указала себе за спину. – Я позвонила сторожу, он вас ждёт.

– Спасибо.

Толстушка тем временем смотрела куда-то в потолок, будто специально хотела избежать разговора. Меланья и не пробовала заговорить, даже здороваться не стала. Она пошла к чёрному ходу. Байк. Нужен ли он в городе? Меланье пока-

залось, здесь все обходятся собственными ногами. Город не такой уж большой. По крайней мере она почти не видела в городе транспорта.

– Хоть бы расчесалась. – Тем временем донёсся до неё женский шёпот. Говорила не Марина.

Меланья остановилась и оглянулась. Толстушка быстро отвела взгляд и принялась громко и торопливо рассказывать, как она покупала вчера овощи и сколько времени на это занятие потратила. Марина слушала и кивала.

В игре нельзя игнорировать даже такие наезды. Но ведь это не игра, а жизнь? Меланья шла дальше, хмурилась и думала. Здесь, если она просто не обратит внимание на хамство, ничего ведь не произойдёт? В игре это признак реальной угрозы. А в жизни? Хмурое выражение лица постепенно пропадало, Меланья начала улыбаться. В жизни эта девица точно не бросится на Меланью с тесаком в руках. Банально комплекция не позволит. Выходит, она не угроза?

Стоило выйти на улицу, как в глаза ударил солнечный свет. За всё время, которое Меланья потратила на дорогу в Листовку, солнце светило всего трижды. И вот теперь снова. Она прищурилась и подставила солнечным лучам лицо. Меланье нравилось находиться на улице. Наверное, нужно поискать работу, чтобы почаще бывать на улице. Хотя какая это может быть работа? Летом ещё ладно, но ведь потом наступит зима. Какая в мороз может быть работа? Сугробы разгребать?

Так вся в мыслях Меланья дошла до гаража, который представлял собой большое кирпичное здание с тремя железными воротами. Открыты были лишь одни, туда Меланья и направилась. И сразу же увидела свой байк. Тот стоял у стены, а рядом стоял байк Эштона. И чуть сбоку – небольшая машина на больших колёсах, которая смотрелась слегка нелепо, но забавно.

– Ты за байком? – К ней подошёл молодой парень в рабочем комбинезоне. У него была щетина, но судя по тому, какая она была аккуратная и как ровно была выбрита по краям, он её отрастил специально.

– Привет. Да.

– Забирай.

Парень указал на байк Меланьи, наверное, на случай, если она собралась забрать не его, а другой байк, Эштона.

– Он на ходу?

– Конечно. Что ему сделается. Подножку я поправил.

– Подножку? Какую?

– Ну, правую, которую погнуло, когда ты упала. Сама-то как?

– Спасибо, хорошо.

– И отлично. Я Алан.

– Меланья.

– Круто начинаешь, Меланья.

– В смысле? – Насторожилась она.

– Ну, не успела в город въехать, как нашла нашего глав-

ного законника и чуть его не переехала. – Парень засмеялся, и смеялся, почти захлёбывался, и никак не останавливался.

– Я не специально.

Она села на свой байк, а парень так и хохотал. Шлем, который висел на ручке, оказался сильно поцарапан сбоку. Значит, он реально спас ей жизнь. Меланья провела пальцами по шероховатой поверхности. Надо же... А ведь она ни разу не билась головой о землю, не стёсывала об асфальт кожу, ни выбивала при падении зубы... на самом деле. Это ведь всё было не по-настоящему. Так странно об этом думать. Теперь всё, что происходит, происходит на самом деле. По-настоящему.

А как жить по-настоящему, Меланья не знала. Она ведь даже не расчесалась... правильно сказала толстушка. Меланья подняла руку и пощупала свои волосы. Ну, в общем-то она расчёсывалась, конечно. И расчёска у неё была. Но когда Меланья делала это в последний раз, она не помнила. Точно не в больнице. Кажется, перед выходом из комнаты в общежитии она просто привычно убрала волосы в хвост. Они за время поездки отрасли и лезли в лицо, поэтому и убрала, иначе бы вообще не трогала.

Но теперь всё иначе! И нужно измениться. Для того, чтобы стать другой, счастливой. Она же хочет быть счастливой? Определённо!

Вот что она сделает – поедет в салон красоты. Меланья улыбнулась. Сделает причёску, расспросит, как ухаживать за

волосами. Почему бы и нет? Её жизнь изменилась, она совсем другая... и нужно наполнять её новыми делами и привычками. Почему бы не поухаживать за собой? Что ей ещё делать? За кем ухаживать?

Меланья так и не дослушала болтовню Алана, который как с цепи сорвался, никак не мог умолкнуть. Она завела байк и уехала, а он остался смотреть Меланье вслед и недовольно качать головой.

С ориентированием в пространстве у Меланьи всегда был порядок, поэтому сразу за воротами она свернула направо и выехала аккуратно на ту улицу, где располагалось Бюро занятости населения. Посмотрела на полосатый тент... и медленно проехала мимо. Вначале салон красоты. А потом ещё стоит перекусить.

В общем, к Бюро занятости Меланья вернулась только часа через три. И выглядела она совсем иначе. Ну, разве что одежда оставалась прежняя – однотонный дорожный костюм. Зато на голове у Меланьи теперь была настоящая причёска – аккуратные густые волны до середины лопаток. В салоне ей изменили цвет на платиновый, а ещё придали форму бровям и нанесли на губы какую-то краску, которая долго не смывается. И Меланья как будто превратилась в другую девушку. После такого преобразования конечно же ей требовалась смена гардероба, но этим она решила заняться позже. Работа. Вначале ей нужна работа.

Меланья припарковалась у Бюро занятости и улыбнулась

какой-то девочке, которая выгуливала на поводке собачку. Та улыбнулась в ответ, помахала рукой и пошла дальше. Собака помахала хвостом.

Девчонке на первый взгляд лет двенадцать. Столько же было Меланье, когда она впервые попала в запрещёнку.

Настроение мгновенно стало хуже, но Меланья не позволила ему упасть совсем, встряхнулась и вошла в здание. Внутри её встретила улыбчивая старушка. На ней был огромный вязаный свитер и джинсы, и вся она, хотя и была скрюченная и сухонькая, просто излучала позитивную энергию. Её глаза сверкали, а сморщенное лицо сияло улыбкой. Меланья подумала, что хотела бы быть такой же бойкой в старости. Если доживёт. И удивилась этой мысли... раньше она была уверена, что не доживёт не только до старости, а и до среднего возраста. Именно эта уверенность и подтолкнула её на побег, уговорила рискнуть. Всё равно не доживёт, почему бы не попробовать?

А теперь... теперь может и доживёт?

– Добрый вечер, милая девочка. Ты ко мне? – Бабулька улыбнулась солнечно и ласково, как родственнице.

– Добрый вечер. Не знаю. Я ищу работу.

– О! Это ко мне. Я специалист кадровой службы. Только отчего ты пришла так поздно?

– Поздно?

Неужели Меланья опоздала и всю работу разобрали?

– Конечно! Уже конец рабочего дня. Меня, конечно,

безумно радуется твоё стремление к работе, но не в ущерб же себе! Никогда не работай в ущерб себе! – Старушка хитро улыбнулась.

– Ладно, спасибо. Так что, мне прийти потом? Завтра?

– Нет, ну зачем же. Раз ты здесь, проходи. Мне всё равно нечем заняться. Все вечера трачу на то, чтобы смотреть в окно. А ты молодая и красивая, чего тебе время терять и по сто раз ко мне ходить? Лучше потратить его на какого-нибудь красавчика.

Специалист по кадрам направилась к столу, по пути пригладив седые волосы.

– К сожалению, у меня нет красавчика. – Меланья проводила её любопытным взглядом.

– Нет? – Бабуля реально удивилась. – Правда нет?

– Нет. Я не знаю, как их заводят, красавчиков в смысле.

– Заводят? У такой милой девочки они должны сами заводиться, без твоего прямого участия!

– Наверное, не успели. Я только вчера приехала.

– А, тогда всё понятно. Дай им немного времени! Пройди, садись.

Бюро трудоустройства выглядело... странно. Будто жилая комната. Круглый стол со скатертью, цветы на подоконнике, диванчик из ткани в цветочек и корзина с клубками ниток на стуле.

Меланье достался стул с мягкой подушкой, а бабулька уселась за стол и открыла крышку ноутбука, который, отказы-

вається, стоял на столі.

– Так, що тут у нас з вакансіями. – Забормотала вона, нащупала сбоку і нацепила на нос очки. – Смирим, смирим...

– Мене зовут Меланья. Мені двадцять два роки. Я на самому ділі нічого такого не умею, але швидко всьому учусь. Навіть не знаю, що потрібно для того, щоб знайти роботу.

– Не хвилюйся, просто почекай, я шукаю.

Меланья замолчала і стала чекати. Спеціаліст по кадрах, вона ж старушка, повільно шевелила губами, наче читала з екрана. І раптом вигукнула.

– Ну як же! Да ось же ця вакансія. Зовсім свіженька. Прямо як про тебе написано. Слухай. Потрібно дівчина. Ти ж дівчина? – Вона суворо глянула на Меланью зверху окулярів і тут же знову уставилася в екран. – Зрозуміло, що не хлопець. Так, це підходить. З твердим характером, смілива. По обличчю бачу, що ти смілива. Розумна. Ну, раз моє Бюро знайшло, значить, розумна. Далі. З навичкою керувати транспортом. Ну, ти в мотоциклетному костюмі, значить, керувати зможеш. Що ще? Для роботи помічницею з умовою виїзду на територію. Все.

– Що таке виїзд на територію? – Оздачилася Меланья. – На територію чого?

– Ну ось у нього і запитай, у свого роботодавця. Підходить вакансія? Плата навіть трохи вище, ніж в середньому по місту. Да і почесно у законника-то працювати. Згодяться.

– У законника? – Меланья почувствовала, как глаза лезут на лоб.

– Ну да, от него вакансия. Только сегодня поступила, совсем свежая, так что хватай, пока не закрыта. Пойдёшь?

– А законник... Это вы про Эштона?

– Про него. – Кивнула специалист по кадрам. – Про него, голубчика. Советую.

И она снова чему-то улыбнулась.

Это разве не странно? Меланья смотрела на бабульку и ничего не понимала. Почему Эштон не сказал ей сразу, что ищет помощницу? Зачем он направил запрос на вакансию прямо сегодня?.. Что бы это значило? Может, у местных такие правила наёма, какая-нибудь особая процедура и по-другому попасть на работу нельзя? И всё равно не складывается... Если он подал заявление до того, как встретился с ней, то почему не сказал, когда узнал, что Меланья ищет работу? Может, не хотел, чтобы с ним работала она? Поэтому и так удивился, когда услышал, что Меланья собирается в Бюро занятости. Да, похоже на это.

Или... может он узнал, что Меланья ищет работу и тут же направил вакансию? Чтобы она точно её увидела?

В горле вдруг запершило и Меланья закашлялась.

Та-ак. И что делают девушки, когда... когда что? Когда не знают, что происходит?

Меланья вздохнула. Ладно уж, чего усложнять. Ей нужна работа, вот ей предлагают работу, значит, надо соглашаться.

– Я согласна.

– И молодец! Хорошая работа на дороге не валяется. Значит, отмечаю, что вакансия закрыта. А ты утром подходи часам к десяти в администрацию. Там на первом этаже секретарь...

– Марина.

– Она. – Старушка кивнула. – Скажешь ей, что я направила тебя на собеседование к Эштону. Всё поняла?

– Вроде всё.

– И умница. Ну всё, иди теперь, прогуляйся, отдохни. И если что – возвращайся. Найду тебе другую работу, ничуть не хуже.

Звучало как угроза, только непонятно кому.

– Спасибо.

Меланье нравилось здесь, в этой теплой и уютной комнате, но она не решилась задерживать специалиста по кадрам. Поэтому попрощалась и вышла на улицу.

Уже вечерело. Воздух сгустился, на улице стало тише. Действительно, день прошёл, будто промелькнул, Меланья и не заметила.

Здание администрации было ярко освещено, свет горел почти в каждом окне. Но окон кабинета Эштона отсюда видно не было.

Надо же, какой забавный крендель завернула судьба, только сегодня там была и завтра снова нужно туда возвращаться. Меланья склонила голову набок и улыбнулась.

Но кто она такая, чтобы спорить с судьбой?

ГЛАВА 3. Выезд

Проснулась Меланья до рассвета. Она не помнила, что конкретно ей снилось, но в результате вскочила на ноги как ошпаренная, отбежала в угол комнаты и схватила графин со стола. Но когда замахивалась им, уже понимала, что смысла в этом мало.

Меланья поставила графин на место и вздохнула с облегчением. Неприятненько. Это впервые с ней такое. То есть она часто просыпалась рано, но в последний раз – в деревенском доме, а уж вскакивать в таком ужасе – никогда. И самое плохое, она не помнила, что произошло во сне.

Хотя, может и к лучшему.

Как-то душно в комнате. Может, открыть окно? Но форточка и без того была открыта. Значит, не поможет. Надо освежиться, лучше всего – пройтись.

Меланья огляделась, рассеянно, будто впервые эту комнату видела, накинула на плечи куртку, обулась и пошла на улицу. В темном коридоре общежития было тихо. Все спали, даже те пьянчужки, которые полночи шумели. Меланье они не мешали, она сама удивилась тому, как легко уснула. И даже не волновалась по поводу того, что к ней в комнату начнут ломиться. Тот вчерашний сосед, например, с которым они столкнулись в коридоре, когда Меланья возвращалась домой. Сказал, что прозвище у него Ковбой, потому

что он на настоящей лошади умеет ездить, и пригласил зайти к нему в гости. Но тоже был пьяный. Лицо у Ковбоя было жёстким и обветренным, подбородок твердый, как у человека со сложным характером. Глаза у него были красивые, темные. И он был худым и высоким, Меланье даже голову пришлось задрать, чтобы смотреть ему в лицо.

Конечно, от гостей она отказалась. Ходить в гости к пьяным незнакомцам так себе идея. Но Меланья подумала, что надо потом присмотреться к нему трезвому. Что-то было в чисто мужском оценивающем взгляде и движении широких плеч, что запомнилось.

Меланья так глубоко задумалась о вчерашнем, что сама не заметила, как вышла на улицу. Дверь в здание, кстати, была не заперта. Общежитие вообще никто не охранял, ни днём, ни ночью, хотя, судя по поведению некоторых его жителей, охранять стоило.

На улице тоже было пусто. Меланья вздохнула, запахнула куртку и пошла вдоль дороги. Молния неприятно холодила голый живот, потому что футболка на ней была старая и короткая, из которой Меланья давно выросла. Но она очень любила эту чёрную, выцветшую футболку, поэтому просто терпела неудобство. Сейчас кожа привыкнет.

Она не знала, куда и зачем идёт, просто шла и глубоко дышала. Это успокаивало.

И вот у соседнего дома она увидела какое-то движение, сразу же вскинула голову, всмотрелась... это был кот. Сред-

ней пушистости, в серую полоску и с высокомерным взглядом. Он увидел Меланью и неторопливо потрусил в её сторону. Меланья присела и протянула руку. Кот обнюхал её пальцы и милостиво повернулся спиной. Или даже задом.

Меланья провела рукой по мягкой теплой шерсти. Такое приятное ощущение... Его так приятно трогать. Она провела снова и снова. Под шерстью чувствовалось твердое тело, которое мягко поддавалась и прогибалось под ладонью. Живое. Слегка урчащее. Как же здорово!

Меланья только вошла во вкус, только приловчилась гладить так, чтобы ласки доставало всей поверхности ладони – как коту надоело – он просто выскользнул из-под руки и засеменял прочь.

– Куда же ты...

Ну вот. Жестокосердечный какой кот.

Может, завести своего кота? Личного? Его можно гладить, сколько душе угодно!

Меланья поднялась, снова спрятала руки под куртку и хмыкнула. Из-за кота она даже про сон забыла. Вернее, про то, что ей приснилось что-то неприятное.

Да, похоже, ей нужен кот. Котенок, который привыкнет пока растёт и не убежит, когда вырастет. Может, рыженький. Меланья назовёт его Рыжиком в честь своего собрата по несчастью Рыжего. Будет с ним разговаривать о делах и о том, как прошёл день.

Котёнок, чтобы привык... как она сама – привыкла, пока

росла. Но всё же разобралась, что окружающие люди ей не только не семья, их и друзьями не назовёшь – и сбежала.

Ладно, фиг с ним с прошлым, но где же взять кота?

Меланья пошла обратно в общежитие, а по дороге подумала, что нужно просто поспрашивать людей. Наверняка, где-то найдётся. И пусть не рыженький, а какой будет. Разве важно, какого он будет цвета? Важней, чтобы был ласковый.

В коридоре общежития ничего не изменилось, разве что где-то кто-то говорил без остановки, будто сам с собой.

Комната встретила Меланью серыми мрачными стенами и угрюмым окном.

Конечно, лечь спать повторно уже не было смысла, поэтому Меланья умылась, расчесалась, сменила любимую мятую футболку на свежую и снова отправилась на улицу. Она бы позавтракала, но столовая была закрыта и за дверью даже свет не горел. Может, на улицах найдётся какое-нибудь кафе, которое работает спозаранку? Хорошо бы. Меланья не любила чувство голода, оно заставляло её тревожиться, а тревожиться – это последнее, чего ей хотелось.

Меланья прошла мимо своего байка на стоянке у общежития и решила его не брать. Очень громко, да и куда ехать, непонятно. Прогуляется, с неё не убудет.

Время шло, но улицы по-прежнему оставались пустыми. По ним бегали только коты и ещё какие-то мелкие животные, но не крысы. Может, хомяка себе завести? Они тоже мягкие и тёплые.

Меланья шла, шла, смотрела по сторонам, но мест, где можно было бы позавтракать, так и не нашла. В конце концов она оказалась на площади, где располагалась администрация. Интересно, когда они начинают работать? Меланья огляделась и решила, что торчать посреди улицы не очень удобно, примут ещё за столб, поэтому она отошла к Бюро занятости, там под навесом прислонилась к стене, крепче запахнула куртку и стала ждать. Делать всё равно было нечего.

Рано или поздно кто-то должен прийти. Может, охрана сменится или даже Марина поспешит занять свое рабочее место. Кажется, она любит находиться на работе. Даже интересно... вот у тебя есть работа, которая тебе нравится, причём настолько, что ты готов там дневать и ночевать. От мыслей про которую ты не вскакиваешь посреди ночи в ужасе. Работа, которую ты реально обожаешь. Неужели и правда бывает такое? Для Меланьи это было из разряда фантастики, как и настоящие семьи с родными людьми, как и безусловная любовь одного человека к другому.

Она вдохнула свежий воздух. Улыбнулась. Как всё-таки человеку мало нужно. Свободно дышать, находиться в безопасности, в месте, где не ждёшь никакой гадости из-за угла – и уже прекрасно. Позавтракать бы ещё – и можно считать, что день удался.

Вдруг раздался скрежет проворачивающего замка и из дверей Бюро занятости выглянула вчерашняя старушка в серой вязаной кофте. Кофта до сих пор была на ней, будто не

снималась на ночь. Увидев Меланью, специалист по кадрам пару раз моргнула. Потом глаза у нее прояснились.

– А, это ты. Уже пришла и стоишь. Ну, заходи что ли, выпьем чаю.

Сказала это так обыденно, будто именно Меланью ожидала увидеть под своей дверью. Ушла, оставив дверь приоткрытой.

Ну, Меланью не нужно долго уговаривать, спустя тридцать секунд она уже сидела за столом и ждала, пока ей дадут чай и бутерброд. Как только добрая бабулька принесла это всё на маленькой подносе из-за двери, за которой, судя по звукам и запахам, находилась кухня, Меланья сразу же принялась за завтрак. Аппетит проснулся просто зверский. Специалист же по кадрам еле потягивала чай из небольшой чашки и отщипывала от полусухого кусочка хлеба по крошке.

– Поразительно, какая жажда жизни. – Вздохнула она. – Какая красота и сила. Да... когда-то я тоже чувствовала весь этот вкус. А теперь мне ничего нельзя. Только и остаётся, что любоваться молодостью. Ещё бутерброд?

– Да, пожалуйста.

В общем, Меланья с удовольствием набила живот и вздохнула. Ей было тепло и приятно. Ей нравилось это место, отсюда не хотелось уходить.

– Ну, теперь ты сыта и можно поговорить. Что же ты делаешь тут в такую рань?

– Да вот, проснулась и не смогла заснуть. Место незнако-

мое, ещё не привыкла. Пошла пройтись... и дошла до сюда. А вы не знаете, где можно взять котёнка?

– Котёнка? – Глаза бабульки полезли на лоб.

– Да. Хочу завести кота.

– А...

– Знаете?

– Ну, конечно, котёнка найти несложно, помогу тебе. А с работой что? Ты на собеседование сюда пришла?

– Ну да. Только не знаю, когда офис открывается...

– Ну, часик ещё подождать придётся.

– Часик? Тогда может, вам чем-нибудь помочь?

– Да ну что ты! Мне самой дел не хватает, чтоб ещё гостей нагружать. Устраивайся удобней, сиди, отдыхай.

Меланья откинулась на стуле и расслабилась. Негромко играла какая-то музыка, пели на незнакомом языке. Она слушала, слушала... и чуть не заснула за этим столом. Голова кренилась всё ниже и ниже... пока бабулька не потрогала её за плечо.

– Спишь? Может, на диванчик ляжешь?

– А? – Меланья еле продрала глаза и поняла, что ещё немного – и она натурально заснула бы головой на столе. – Нет, спасибо. Я, наверное, пойду.

– Точно?

– Да. Спасибо. – Меланья резко встала. – Спасибо, Вероника Ивановна... за всё.

– Да не за что. Заходи. И если законник наш будет носом

вертеть, или как-нибудь обидит, возвращайся, другую работу тебе найду, ещё лучше!

– Запомню.

Меланья распрощалась и вышла на улицу.

Ну вот, совсем другое дело. Город проснулся. Полно народу, ходят туда-сюда с деловым видом. Светло совсем. И шумно.

Она пошла напрямиком к зданию администрации. Дверь оказалась открыта, внутри ярко светила люстра, потому что окон в помещении почти не было, и за стойкой уже стояла Марина. Увидела, кто явился и невольно поджала губы. Но тут же снова стала внешне невозмутимой. Меланье понравилась её выдержка.

– Доброе утро. Я на собеседование к Эштону. – Сразу же сказала Меланья. Она надеялась миновать этот этап общения с Мариной, которая, в отличие от Вероники Ивановны ей не очень-то нравилась.

– На собеседование?

– Он уже на месте? – Меланья проигнорировала вопрос.

Марина вынуждено кивнула. Не ответить она не могла.

– Спасибо.

Меланья отошла от стойки и направилась к кабинету.

– Но ещё рано! – Крикнула ей вслед строгая секретарь, однако Меланья решила не прислушиваться. Сама как-нибудь решит, рано или не рано. Вот когда она на рассвете по улицам бродила и никого живого не видела – вот тогда точно

было бы рано припереться на работу. А сейчас самое время.

Кроме того, Меланье очень хотелось увидеть Эштона. Она поняла это, когда постучала в дверь. Вот как-то сразу внутри встрепенулась радость. Сейчас она увидит Эштона... Почему это её так радует? Они ведь только вчера виделись. Времени прошло всего-ничего. Да и что такого? Ну, молодой симпатичный мужчина, однако чужой. Даже не Рыжий.

Да, как ни удивительно, предложи ей сейчас кто-нибудь выбор – увидеть Эштона или Рыжего, Меланья бы задумалась. Надо же, как неожиданно. Старый друг или новый мимолётный знакомый? Один или другой? Разве тут надо размышлять?

Но она бы всё равно задумалась.

– Войдите.

Сегодня Эштон был другим, каким-то раздражённым. Впрочем, только пока не увидел Меланью. Он моргнул и, кажется, выдохнул.

– Доброе утро. – Сказала Меланья, аккуратно затворив дверь. Сердце билось какими-то рваными скачками, будто не знало, что делать.

– Действительно, доброе. Проходи. Кофе?

– Да, если можно.

– Конечно.

Эштон улыбнулся себе под нос и отправился на сложное задание – нажимать кнопку кофеварки, а Меланья уселась на вчерашнее место и стала ждать. Заодно следила за ним.

Он двигался как любой другой мужчина... но всё же как-то иначе. При виде того, как он поднимает руку и у него напрягаются мышцы, внутри начинало что-то звенеть.

Волшебство, не иначе. Она будто застыла в моменте, как муха в янтаре.

– Прошу.

Перед ней возникла чашка с кофе. Надо же... второй раз за утро ей подают напитки, день удался.

– Чему улыбаешься? – Эштон сел напротив. Сегодня он был одет иначе – без рубашки, только плотная тёмно-коричневая кофта, застёгнутая на молнию под горло, и джинсы. Будто он не в кабинете собирался сидеть, а где-то разъезжать.

– Да так, неважно.

Он укоризненно нахмурился и отпил из чашки.

– Я на собеседование. – Сказала Меланья, протягивая руку за своей чашкой. – Была вчера в Бюро трудоустройства и Вероника Ивановна подкинула мне свеженькую вакансию. Как там сказано... Молодая, умная и с умением водить транспорт? Прямо про меня.

Эштон, похоже, смутился. На секунду опустил голову, будто прятался. А, нет... скрывал улыбку. Вскинул голову и посмотрел прямо.

– Да, так уж вышло.

– Так у тебя есть вакансия?

– Да.

Улыбаться он перестал и вздохнул.

– И дело серьёзное.

– И что тут серьёзного? – Не поняла Меланья.

– Мне нужен человек, который займётся бумагами на выездах. Ты уже знаешь, что мы пытаемся перевести все рабочие процессы в бумажный носитель. Но мои парни не хотят тратить на это время. На заполнение бумажек. Я их понимаю, сам... в общем, когда ты делаешь что-то... Ладно, сейчас не об этом. Так вот, нужен человек, который будет ездить с нами на задания и проверки, и заполнять отчёты, на месте и в офисе. К сожалению, я не могу брать с собой Марию, она отличный секретарь, но не очень подходит для леса.

– Почему для леса? – Удивилась Меланья.

– В последнее время нарушители редко встречаются в городе. У нас тут железный порядок. Зато появилась другая проблема. Листовка расширилась, и очень быстро. Это ты тоже знаешь. Мы с моими... пусть будет друзьями нашли этот городок вдали от остальных поселений и хотели сделать здесь некую свободную зону, где каждый может быть сам по себе, а не частью клана. Что-то вроде общего дома. Но мы и представить не могли, что найдётся такое количество людей, которые устали от кланов. Многие жалуются, что в клане не могут решать ничего самостоятельно, не могут не слушаться указаний глав, потому что им угрожают изгнанием. Мир сейчас такой, что в любом клане может появиться мини-диктатор и пока его не отловят, он может наделать много

плохого. Хотя что-то я не о том.

Эштон забавно сморщил нос. Меланья сидела и украдкой наблюдала за ним, за его живой мимикой и движениями, от которых у неё в груди было тепло, буквально следила за каждым его взглядом.

– Так вот. Листовка разрастается. И вокруг неё появляются места, где кучкуются бандиты. – Просто сказал Эштон. – Не все хотят жить по справедливости и приходится с этим считаться. Поэтому сейчас основная наша работа направлена не на город, а на окрестности. Это может быть густой лес, непролазное болото, бездорожье. Мне нужен человек, который не побоится испачкать туфли и не будет впадать в истерику, если её укусит комар.

Работа на природе, под открытым небом? Меланья ушам своим не верила. Почему её желание сбылось, так быстро и так точно?

– Я буду рад, если ты согласишься. С другой стороны, это не самая простая работа, может лучше если ты останешься в городе и найдёшь что-нибудь более спокойное. Не хочу подвергать тебя опасности.

– О! Я согласна! – Быстро сказала Меланья.

– Правда?

– Конечно! Работать на свежем воздухе – моя мечта.

Эштон посмотрел на неё как-то растерянно.

– Но там грязь, комары и колючие заросли. И трупы. Я не сказал? Бывает, что приходится описывать трупы.

В этот момент Меланья будто утонула в его глазах. Даже на секунду захотелось рассказать о том, что она всю жизнь провела в бункере, взаперти. И выходить из комнаты можно было только в общую, такую же серую и без окон. А ту самую грязь, комаров и заросли она видела лишь пару раз в год по большим праздникам. Сказать, что она до сих пор не может надышаться свежим воздухом. И что лучшее, что случилось в её жизни – это путешествие по лесу на байке, когда часами вокруг поднимаются стены высоченных деревьев и ни на одном месте она не задерживается дольше секунды. Так что выездная работа для неё словно подарок. А вот бандитов она не боится, да и трупы её не беспокоят.

Однако говорить ничего такого она не стала.

– Видеть трупы непросто. – Медленно зашевелились губы Эштона.

– А?

– Говорю, смотреть на мёртвых психологически тяжело. А это тоже придётся делать. Чтобы отметить раны, положение тела... особенности. Ну вот. Про обязанности я рассказал, зарплата хорошая, выше, чем средняя по рынку. Наверное, теперь тебе нужно подумать?

– Не нужно. Я согласна.

– Точно?

Он такой забавный. Волнуется. Меланья улыбнулась. Интересно, если она сейчас скажет, что трупы в эмоциональном плане её волнуют меньше, чем укусы комара или обувь, кото-

рая промокла от грязи, что ответит Эштон? Поверит?

Нет, рисковать нельзя. Меланья качнула головой.

– Я хочу попробовать. Я ведь могу и уволиться, верно? Или контракт бессрочный?

– Ну что ты. Конечно, если будет сложно, ты сможешь уйти.

– Тогда я согласна.

Эштон ещё посмотрел на неё, потом вдруг сглотнул и отвёл глаза.

– Хорошо. Тогда иди к Марине, пусть тебя оформит. Выезжаем через двадцать минут.

– Уже?

– Да. Сегодня выезд не сложный, специальной подготовки не требует. Там хорошая дорога и дома. Или тебе нужно переодеться?

Меланья посмотрела на себя. Она не успела купить новую одежду, поэтому на ней был дорожный костюм и ботинки. Надо же, как удачно сложилось.

– Нет. Но мой байк у Труповалки.

– Поедем на машине. Скажи Марине, пусть выдаст тебе папку с формами, она знает, какую. Как будешь готова, выходи на задний двор, скажи Алану, что ты едешь с нами.

– А с кем с вами?

– Со мной сегодня двое – Велимир и Крокус. Законники. По дороге познакомишься.

– Хорошо.

Спустя четверть часа Меланья вышла к гаражу и не удержалась, задрала голову к небу. Моросил дождик. От него свежести в воздухе стало ещё больше. Нет, всё же ей повезло. Вот так просто – раз – и у неё работа! Да ещё какая! И Эштон будет рядом. Она прикрыла глаза и стала ждать того момента, когда на лицо падают капли. Холодно, неожиданно и приятно.

– Эй, привет, чего мокнешь? – Крикнул из гаража Алан.

Меланья очнулась, пошла к нему, сжимая под мышкой пластиковую папку с бумагами. Как ни странно, Марина оформила её быстро, и даже ничего не сказала, только улыбалась так, будто что-то приторно-сладкое съела.

– Ой, ты будешь у нас работать? На выездах? – С волнением спросила она.

– Да.

– Очень хорошо. А то они всё время пытаются меня вытащить, а я лазить по дебрям точно не собираюсь. Ладно, если медведь нападёт, законники могут отстреляться. А если бандиты? Нет, я бы ни за что. Я женщина, а не рабыня.

Этот выпад Меланья проигнорировала. Ей дела не было до того, что думает Марина... но расстались они уже более дружелюбно, чем прежде – как люди, которые теперь работают вместе.

– Ты чего тут? – Алан отодвинулся с прохода в гараж, чтобы Меланья спряталась под крышу.

– Я теперь тут работаю. Помощник на выездах. – Меланья

потрясла папкой. – Эштон сказал, скоро выезжаем, пять минут осталось.

– Да ты что. – Алан оживился. – Ха! А говорили, никто не согласится. Ну, из женщин.

– Ага. – Спорить Меланья не собиралась, ей больше нравилось смотреть как на утопанную землю перед гаражом падают тяжёлые капли воды.

– А ты правда хочешь работать на выезде? – Он окинул Меланью заинтересованным взглядом. – А ты красивая. Зачем тебе таскаться по лесу? Хочешь, ко мне переезжай?

– Алан, машина готова? – Грянул громкий голос и в ворота вошёл Эштон, который появился откуда-то со стороны и выглядел очень недовольным.

– Да, всё готово. – Алан отскочил в сторону и показал на машину, которая стояла у него за спиной. Квадратная, с высокой посадкой и мощными колёсами, окна закрыты крупной решёткой, на крыше четыре большие фары.

– Ничего себе. – Меланья любила такую мощную технику. По крайней мере в игре на ней удавалось то, чего не хватало в реальности – ощутить немного свободы. Да, когда ты несёшься на машине в виртуале, это не то же самое, что на самом деле, однако лучше, чем ничего.

– Нравится?

– Ещё бы!

Эштон только хмыкнул, а вот Алан снова был чем-то недоволен. Впрочем, кто его спрашивает?

– Садись.

Эштон тем временем вынул из кармана и натянул перчатки, а потом направился к водительской двери. Меланья пошла к переднему пассажирскому сиденью.

– Алан, если придёт Василиск, транспорт ему не давать. – Словно о чём-то вспомнив, сказал Эштон.

– И так не дам. – Поморщился тот.

В машине оказалось много места. Сидения были покрыты какой-то ковровой тканью, на потолке висели на верёвочках разные предметы. Ну, освежитель воздуха Меланья узнала, а что за деревянные шарики, не поняла. На потолке была наклеена какая-то странная бумага вроде фотообоев с изображением неба. Ну и на приборном щитке болталась голова собаки на пружинки. Будто машина принадлежит не законникам, а какому-то сброду. Меланья улыбнулась.

– Нравится? – Эштон кивнул на потолок.

– Даже не знаю.

– Как это? Как может не понравится такая красота? – С серьёзным видом спросил он.

– Не у всех такой прекрасный вкус.

Эштон засмеялся, потом покачал головой.

– Ну вот, хотел поразить девушку своим чувством стиля и не вышло.

Меланья стушеввалась и пожала плечами. Он так шутит? Или и правда пытался её впечатлить?

– Ну, поехали. – Тем временем сказал Эштон, завёл ма-

шину и выехал из гаража. – Заедем за остальными в кафе.

Кафе? Это интересно. Меланья тут же уставилась в окно.

Эштон вывел машину на дорогу. Редкие прохожие при виде них расходились, но особого внимания на машину не обращали. Будто привыкли.

Дорога к кафе заняла минут десять и за это время они проехали весь городок насквозь. Меланья смотрела на ряды улиц и только теперь поняла, что Листовка действительно стремительно растёт. Если в центре городка дома были в основном старые, то на окраине три улицы были из новых одинаковых домов. Значит, тут строят не только дома, а и целые улицы! Поразительно!

– Мы думаем, не закрыть ли свободный въезд. – Вздохнул Эштон. – Столько людей приезжает... Иногда не знаешь, за что хвататься, столько дел наваливается. В особо сложные времена хочется отсюда просто сбежать. – Он хмыкнул. – Но это же мой родной город. И бросить не могу и везде успеть тоже не могу. Городской совет ломает себе голову, но тоже ничего предложить не может. В смысле, из того, что срывает. Только работать больше.

– Закрыть свободный въезд? – Повторила Меланья. – Значит, мне повезло успеть сюда приехать. Значит, кому-то не повезет.

– Пока тянем. – Он крутанул руль и машина резко завернула за угол и остановилась у сплошной кирпичной стены. – Мне это тоже не нравится. Проблема в том, что наша идея

разрослась так далеко, что перестала быть нашей. А терять над своим любимым детищем контроль, отпускать его в свободное плавание очень сложно.

Меланья улыбнулась. Он с таким сожалением говорил о проекте, будто тот действительно был его ребенком, живым человеком. Интересно, у него есть дети? И может, жена?

Улыбка невольно сползла с её губ. Почему Меланья не подумала, что у Эштона может быть семья? Или просто любимая женщина? Он не юный, ему под тридцать. Он такой интересный и привлекательный. Сильный и умный. Он как столб, который держит крышу. "На столбах держится весь мир". Эта фраза была написана на входе малой арены в за-прещёнке. Меланью она никогда не трогала, но прямо сейчас фраза приобрела глубокий смысл, которого в ней не было видно раньше.

Неважно, есть у него жена или нет. Меланья всё равно будет считать его крутым.

– Вот и они. – Эштон посмотрел мимо нее.

Почти сразу к машине подошли двое мужчин. Увидели на переднем сидении Меланью, кивнули и спокойно уселись на заднее. Наверное, занятое переднее сиденье для них было в порядке вещей. Значит, Эштон часто кого-то тут возит.

– Меланья, знакомься. Это Велимир, это Крокус. Ребята, это Меланья, наш выездной секретарь.

– Раз познакомиться. – Коротко сказал Велимир, который оказался серьезным и хмурым мужчиной с поджатыми губа-

ми и небольшим шрамом на лбу.

– Приятно познакомиться. – Второй, блондин с пухлыми губами и почти без ресниц улыбнулся, но улыбка с его лица сползла, как только он посмотрел на Эштона.

– Мне тоже очень приятно. – Сказала Меланья.

– Они предлагают для продажи мех. – Тут же заговорил Велимир. – Соболь, лиса, медведь.

– Много? – Спросил Эштон.

– Прилично.

– Значит, они тут давно. – Эштон нахмурился и взялся за руль. Машина медленно тронулась с места и развернулась.

– У них база в Дмитровке. – Продолжил рассказ Крокус. – Но я думаю, баз две. Особенно если они занялись продажей. Одна база – рабочая, вторая – для торговли. И если они вышли в торговлю... Значит, им чего-то не хватает.

– Они могут просто налаживать связи. – Вставил Велимир.

– А это значит, что они планируют тут обосноваться надолго. Но что их может привлечь в наших местах с нашим климатом? У нас ничего нет, мы почти ничего не производим, только потребляем.

Они все задумались. Так, в тишине, машина выехала за город и свернула на просёлочную дорогу. Меланья смотрела в окно. Это не та дорога, по которой она приехала в город. Эта совсем старая, она настолько заросла, что ветви деревьев почти касались крыши машины, которая еле переваливалась

по кочками.

– Вон за тем кустом поворот. – Указал вперёд Велимир. – Сразу останавливайся, лучше пешком пройтись. – Он замаялся и добавил. – Мы не знаем, сколько их.

– Понял.

Эштон завернул за куст и остановился, заглушил мотор. Посмотрел на Меланью.

– Жди здесь.

Она кивнула. Конечно, было очень интересно узнать, что там, в домах, которые виднелись метрах в тридцати от поворота, но она же теперь на работе и не должна спорить с начальством. Не в первый же рабочий день!

Мужчины вышли из машины и пошли вперёд. Вначале она смотрела им вслед, но вскоре они ушли далеко и исчезли за высоким забором. И чтобы не ждать понапрасну, Меланья открыла папку с бумагами, которые ей выдали, и стала их изучать. Формы... Никаких форм не было, лишь пустые листы с полосами, на которых нужно писать текст и небольшой надписью в правом верхнем углу. “Администрация свободного северного города Листовка”. И всё.

Ну ладно. Придумает что-нибудь.

Странно это всё-таки... Меланья пощупала лист бумаги. Такая хрупкая? И в чём смысл писать на ней что-то важное? Всё равно надолго не сохранится. А писать неважное ещё более глупо. Зачем время тратить?

И всё же в идее переносить информацию на бумажный

носитель было что-то свежее и заманчивое. Видимо, потому что это придумал Эштон.

Меланья положила ладонь на пустой лист и попыталась разобраться в себе. Ей нравился Эштон. Кажется. То, что он сделал, как организовал Листовку и навёл в ней порядок – это было здорово. Очень трудно. Меланья примерно представляла, сколько сил уходит на поддержание порядка в городе такого размера. Пусть даже у него помощники. В общем, она испытывала к нему уважение. Но разве это тоже самое, что испытываешь, когда гладишь кота? Или то странное чувство, которое пришлось по её спине, когда она увидела в коридоре общежития кривую ухмылку Ковбоя? Дурацкая кличка у него. Но взгляд... Будто что-то будит внутри. И всё же это чувство какое-то... тревожное. Будто ей не понравится то, что будет дальше.

А если понравится? Не попробуешь, не узнаешь, так ведь?

Значит, нужно понять, кто из двух мужчин может стать тем самым, кого искала Меланья. И дело даже не в личности, ведь у Эштона может быть семья, а Ковбой может оказаться пьяницей и психом, а в том, что чувствует Меланья. Чего хочет?

Наверное, просто нужно подождать, со временем всё станет на свои места.

Но Меланья не привыкла ждать. Жизнь научила её, что надо всегда действовать, если хочешь держаться на плаву, ты должен всегда быть начеку и в любой момент прекрасно ори-

ентироваться в том, что происходит. Что творится вокруг. Поэтому просто ждать... это как-то странно. Но что, если просто попробовать? Меланья нахмурилась. Она привыкла, что должна делать всё сама. Должна хватать, вырывать зубами, отбиваться, защищать своё... должна!

Она снова провела рукой по бумагам. Потом перевела взгляд на дома. У забора стоял Эштон и махал рукой, подзывая к себе. Меланья тут же собрала бумаги обратно в папку и вышла из машины.

На улице было свежо. И, конечно, очень приятно пахло. Она глубоко вздохнула и только тогда сделала первый шаг.

К тому времени, как Меланья подошла к забору, вышли остальные. Эштон был хмур и сосредоточен, внимательно слушал Велимира.

– На территории всё чисто. Повода их выгонять у нас нет. – Успела услышать Меланья.

Крокус посмотрел на неё, но так рассеянно, будто она прозрачная.

– Я понял. – Коротко ответил Эштон и обратился к Меланье. – Там несколько человек, которых нужно записать и оформить в нашей базе. Чисто номинально. Дата, имя, возраст, цель прибытия. Пошли.

Он снова направился за забор, Меланья пошла за ним, следом двинул Крокус, а Велимир остался стоять на месте.

За забором располагалась большая открытая площадка, на которой стояло три машины, ещё более громоздкие, чем

машина Эштона. Одна из них, наверное, вообще вездеход. Серьёзная техника. А вот дома в отличие от машин были старыми и неухоженными. Их едва подлатали. Ремонт точно никто не заморачивался, одно из окон вообще было закрыто фанерным листом. Много хлама на земле вокруг и запах... вонь. Меланья повела носом и напряглась. Трупы. Так воняют трупы. Этот запах ассоциировался с запрещёнкой, со всем тем, что Меланья хотела бы забыть. Но как это сделать, если тут эта жуткая вонь?

– Шкуры это, процесс дубления. – Пояснил Эштон, когда заметил гримасу на лице Меланьи.

– Ясно.

– В доме не пахнет.

Их никто не встречал. Эштон по-хозяйски зашёл на крыльцо ближайшего дома и открыл дверь, потом вошёл первым.

Значит, не совсем доверяет тем, кто внутри.

Меланья молча зашла следом и заметила, что Крокус остановился на крыльце и повернулся к двери спиной.

Грамотно действуют. Но Меланья на их месте не разъединялась бы, держалась вместе.

Внутри дома была большая комната, в которой за столом сидел мужчина и двое парней. Судя по остаткам еды, они завтракали. Меланья увидела куски хлеба и толстые полоски солёного сала, луковицу и чай в кружках.

Спиртного не было. Мужчины, хотя и выглядели потре-

паннами и неухоженными, что при такой жизни неудивительно, однако перегаром от них не пахло. Значит, не пьют. Хотя есть и другие препараты... Меланья посмотрела ближайшему мужчине в глаза. Он слегка улыбался и шурился, но следов того, что он принимается что-нибудь этакое не было.

– Садись, пиши. – Эштон отодвинул ей пустой стул и встал между ней и чужаками. – Назовитесь.

Меланья села и достала бумаги, разложила на свободной от еды поверхности стола.

– Григорий Литвинов. А это мой сын и племянник – Аркадий и Дмитрий Литвиновы. – Сказал мужчина.

Он назвал даты рождения, город, название которого было Меланье незнакомо. Но ничего подозрительного. Интересно даже, почему всполошился Эштон со своими помощниками? Меланья ничего такого не видела.

– С нами ещё двое, они на охоте. – Вдруг добавил Григорий. Меланья вскинула глаза, но Эштон лишь кивнул, видимо, уже это слышал.

– Кто?

– Анатолий и Патриот Звягинцевы. Они братья. Мои дальние родственники.

– Получается, вы из одного клана?

– Да.

Аркадий и Дмитрий тем временем почти не отрываясь смотрели на Меланью. С интересом. Но молчали. И правиль-

но, не самое подходящее время для дружеской болтовни.

– Меланья, запиши, что они остаются до зимы. Там снова встретимся... если ничего не вынудит нас встретиться раньше.

– Приезжайте за мехами. – Невозмутимо ответил Григорий и взял со стола кусок сала. Быстро сунул в рот и стал жевать. – У нас хорошие меха. И недорого.

– Мы ничего такого... просто не хотим жить в городе. Народу многовато. – Заговорил один из братьев, который Аркадий. Меланья подумала, что у него странная причёска – будто его стригли под горшок. У второго была похожая, только длиннее, так что уши полностью закрыты.

– Посмотрим. – Расплывчато ответил Эштон.

Как только Меланья закончила, они ушли. Встретились по дороге с Крокусом и Велимиром, направились к машине.

И тут навстречу вырулила другая машина. Она до самой крыши была в грязи, так что непонятно даже, какого машина цвета. Стёкла тоже грязные.

Машина, не останавливаясь, поехала к воротам. Бибикнула пару раз и на улицу выскочили сыновья Григория, быстро открыли створки.

– Это Звягинцевы. – Крикнул один из них. – Вернулись.

– Передайте им, что я сказал. – Эштон проводил взглядом людей в машине, которая уже заезжала во двор. Двух здоровых бородатых мужчин.

Меланья тоже посмотрела на них. Водитель сонно смот-

рел на дорогу, а тот, кто сидел рядом, в куртке цвета хаки, поднял на них глаза.

Это лицо было ей знакомо.

Дыхание замерло.

В памяти всплыла чёткая картинка: тёмный угол очистных, по которому гулял ледяной сквозняк и где жутко воняло канализацией. Стул, к которому её привязали. Фонарь, который узким целенаправленным лучом слепил ей глаза. Голос, который хотел знать, где она спрятала Мышь. Мышь Меланья оставила в условно безопасном месте специально, потому что напарница, которую ей выдали, была слабой и боялась, и Меланья не хотела из-за неё попасть в беду. Правда, всё равно попала. Но сейчас была рада, что одна. Мышь боялась... а эти звери сразу чувствуют страх. Они стали бы её мучить, и Меланье пришлось бы смотреть и слушать. Нет. Этого она не хотела. Самой не так страшно, как отвечать за кого-то слабого.

– Так где вторая? – Спросил мужчина и наклонился так близко, что стали видны его гнилые зубы. – Ну?

Меланья улыбнулась.

Тогда этот садист сломал ей руку.

ГЛАВА 4. Коты и мужчины

По возвращению в город Эштон с помощниками куда-то ушли по другому делу, а Меланью Марина проводила в архив – большое помещение с высоким потолком, света в котором было катастрофически мало, а вот стеллажи зато высились до самого потолка.

– Можешь как-нибудь систематизировать тут всё, если будет желание. – Сказала Марина и вся прямо засияла. И сбегала так быстро, что пятки сверкали.

Меланья осмотрела большое помещение более внимательно. Три окна были закрыты решёткой. Она нащупала выключатель и включила свет. Ага! Света тут много, целых две больших люстры. Красивые. Старые. А вокруг... Чего тут только не было! Но больше всего – бумаги. Бумагами были забиты коробки и ящики. Видимо, переход на бумажные носители шёл не так просто, как хотелось Эштону. Их ведь не только нужно заполнить, но и сохранить. И положить так, чтобы в случае необходимости сразу найти и достать.

Здесь порядок, судя по всему, навести пытались. На некоторых полках были приклеены пластиковые ярлыки с надписями. На одном стеллаже – буквы в алфавитном порядке, на другом, почти полностью забитом цветными папками – с надписями. Реестры автомашин, налогоплательщики, арен-

даторы, мелкие правонарушения и т.д. и т.п. Всё вразнобой.

Между стеллажами сиротливо стояла складная лестница. Судя по всему, если на неё залезть, до верхних полок всё равно не достанешь, наверное поэтому они пустые.

Меланья уселась на стул с зелёным сидением, который нашёлся под папками и неторопливо осмотрелась ещё раз. Какой великолепный бардак! Хм. Это было словно... какой-то вызов! Ей и её способностям держать всё под контролем. Это вот безобразие.

И прекрасный способ отвлечься.

Там, на выезде, когда Меланья увидела мужика в машине, она почему-то решила, что это один из игроков в запрещёнку. Не таких как она, вынужденных, а из тех, кто играет для удовольствия. Но Меланья ошиблась, приняла его за другого человека. Из-за его бороды. У того бугая бороды не было, а у этого отросла так сильно, что почти лежала на груди. И ещё когда этот мужчина посмотрел на неё, на его лице ничего не отразилось. Конечно, в запрещёнке она была чуть иной, но не настолько, чтобы её не узнать. В общем, никакого узнавания в его глазах не промелькнуло. Тогда и Меланья успокоилась, подумала холодной головой и поняла – показалось. Глаза у него другие, нормальные, а не как у бешеного быка. И губы не дёргаются, как у того. Если бы дёргались, и борода бы не помогла такое скрыть.

И главное – этот наверняка её не знал. В тот раз, когда ей сломали руку, она очень нехорошо с тем гадом поступила.

Он должен был гореть от жажды мести, а он всего лишь ма- занул по ней ровным взглядом и отвернулся.

Это всё её страхи. Встретить кого-нибудь из прошлой жизни. Но на самом деле вероятность такого совпадения невысока. Не в таком месте, как Листовка. Те, кто ходят в запрещёнку ради удовольствия, не живут вот так вот, своим трудом. Обычно они в верхушках больших кланов или из- гои, которые сумели сколотить вокруг себя банду таких же садистов. Последнее, что они станут делать – торговать до- бытыми шкурами и жить в лесу. Нет, запрещёнка для них и есть жизнь, они так плотно присели на эти тёмные эмоции, что не способны обходиться без них долго. Они никогда не сменят род деятельности на ту, где нет доступа к капсулам. А у этих охотников их явно нет.

Значит, это просто её страхи. Которые, если их не отодви- нуть, испортят ей жизнь. Меланья снова взглянула на бумаги и стеллажи. Она ведь даже забыла про Эштона, когда увиде- ла того мужчину... даже про него. И про кота забыла.

Она провела в воздухе ладонью. Жаль, что кота у неё пока нет.

Мужчины, кстати, тоже. Меланья вздрогнула. Если вдруг однажды ей попадётся настоящий садист из запрещёнки, или её поймают старые хозяева... она может не успеть выполнить то, что запланировала. Исполнить свои заветные желания. А она должна. Иначе в чём вообще смысл существовать на белом свете? Значит, надо поспешить.

Ещё один взгляд на бумаги. Но этот вот вызов... Хм. Значит, вот что она сделает. Сегодняшний день потратит на бумаги, а вечером всё решит. Нет, вечером ещё зайдёт в магазин одежды. Ей нужно быть красивой, если она хочет получить мужчину.

В груди заныло. Меланья не могла сказать, чего хочет больше – мужчину или кота. Наверное потому, что ни того, ни другого у неё ни разу не было. По-настоящему. Был Рыжий... но с ним всё проходило как-то слишком спокойно. Секс странная штука, вроде даже приятная, но всё равно этот процесс почти не отвлекает от дурных мыслей. Не так, как прикосновение к кошачьей спинке. В моменты, когда гладишь кота, всё становится таким хрупким и милым, будто сам начинаешь мурлыкать. Так что же лучше?

Меланья улыбнулась. Ладно, хватит отлынивать. Она приведёт этот архив в порядок, или она не она!

А потом займётся собственным счастьем! И лучше бы на её пути никому не вставать!

Вышла она из архива только вечером. Целый день Меланью никто не беспокоил, она рылась в своих бумажках как безумная наседка и делала с ними, что хотела. Пока не устала и не поняла, что уже вечер.

Перед выходом Меланья обернулась и окинула полки стеллажей придирчивым взглядом. Теперь на них была чистота и порядок. Все полки помечены пробными листочками – Меланья пока не решила, как лучше их рассортировать.

Нужно будет спросить Эштона, потому что бумаги слишком разные. Для его дел законника определённо нужен отдельный архив, а для бытовых записей администрации подойдёт этот.

Лестница теперь стояла в тёмном углу. А стул с зелёным сидением был повернут так, чтобы встретить её у входа следующим утром.

Меланья закрыла дверь и вышла в холл. Там за стойкой собиралась Марина. Оглянулась на звук. Её лицо вытянулось.

– Ты? Ты ещё здесь?

– Ну да.

– Я думала, ты давно ушла. Даже на обед тебя звать не стала.

Меланья склонила голову. Судя по лицу секретаря, на обед её не стали звать совсем по другой причине. Ну да ладно, что она, маленькая, что ли, вестись на такие обидки?

– В следующий раз не забудь, зови. – Насмешливо ответила Меланья.

– Хорошо.

Марина недовольно отвела глаза, подхватила сумку и поцокала каблуками к входной двери.

– Подожди! А где Эштон? – Спросила её спину Меланья.

– Эштон? – Та круто развернулась. Подумала немного и хмыкнула. – Как где? Дома давно. С семьёй! Он сына почти не видит.

Потом Марина широко улыбнулась и ушла.

А Меланья осталась стоять, где стояла.

Надо же, ноги будто тяжестью налились. Она и шагу ступить не могла. Марина уходила почти пританцовывая, довольная своим поступком, но Меланья ничего этого не видела. Ей пришлось поболтать головой, чтобы как-то продолжить соображать.

Ну что же. Разве это было не ожидаемо? Семья. Не клан с родственниками, а именно семья с родными и близкими. Сын.

Значит, так тому и быть. Эштон заслужил быть счастливым. По крайней мере, насколько видела Меланья. Разве плохо, что у него есть семья? Нет. Это прекрасно.

Правда, теперь неважно, нравится он ей или нет. Ну и что? Жизнь продолжается.

Только непонятно, отчего стало так тяжело. Будто тело разом увеличилось раза в три и теперь не может шевелиться. Будто тяжело не только двигаться, а и дышать. Почему? Они ведь были почти незнакомы. Почему она так близко и тяжело приняла эту новость?

Чушь. Пройдёт.

Меланья, превозмогая непонятную боль, которая поселилась в теле, сделала первый шаг. Он дался ей сложно, зато второй уже куда легче. И третий...

В конце концов она вышла на улицу. Вечерело. И было прохладно. А так как Меланья целый день не ела, то чувствовала себя слабой. И почему-то одинокой, хотя никого

не теряла. У неё ведь и не было никого. Только сейчас почему-то хотелось увидеть хотя бы Рыжего. Его можно даже обнять. Он не очень поймёт, но обнимет в ответ. И можно будет представить, что они друг друга любят. Ну... не как пара, но хоть как-то.

Надо ему написать. Позвать сюда. Вдруг Рыжему это место покажется подходящим для жизни?

И... Элли. Меланья почему-то забыла о ней, но стоит попробовать её найти. Хотя бы отправить фото с сараем, в котором заперт Эллин байк. Хотя бы так отблагодарить за приют.

В общем, вперёд.

Вначале Меланья поужинала. Хотела в столовой общежития, куда ни разу ещё не попала, но по дороге встретила уютную булочную, где продавали ещё и напитки, так что ей хватило ватрушки и чая. И с собой она купила два пирожка с мясом. Может, кот какой по пути попадётся голодный.

Потом Меланья пошла в магазин за одеждой. Уже всё закрывалось, но ей удалось уговорить подождать хозяина небольшого магазинчика и вскоре она вышла из него с двумя пакетами обновок.

День удался. Меланья расправила плечи и пошла домой.

В общежитии, как всегда, веселились. Несколько окон второго этажа были открыты настежь и оттуда неслись смех, музыка и вопли. Похоже, что-то праздновали.

Дверь в столовую тоже была нараспашку и виднелись сто-

лы, плотно заставленные тарелками и бутылками. Там же в углу в микрофон пел какой-то мужчина. И правда, праздник. Меланья остановилась и огляделась. Вокруг были люди, много разных людей, но никого знакомого. Сытые и благодушные, гости курили в небольшом закутке у лестницы и на самой лестнице. Почти все поздоровались с Меланьей и пригласили к ним присоединиться. Оказалось, празднуют юбилей семейной пары, которая недавно переехала в Листовку к сыну. Двадцать пять лет семейной жизни. Их Меланья не увидела, но искренне порадовалась, что они столько лет провели вместе. Двадцать пять лет с любимым человеком... впопугу позавидовать.

Однако от вечеринки она отказалась и пошла дальше, на свой этаж.

На площадке вдруг столкнулась в Ковбоем, который спускался по лестнице ей навстречу. Он сразу же остановился и хмыкнул. Ненавязчиво оттеснил к перилам, перекрывая проход.

– Привет, Белое золото.

Меланья улыбнулась.

– Как ты меня назвал?

– Белое. Золото.

Он протянул руку и взял прядь её волос. Сжал пальцами.

– Всегда обожал этот цвет. – Приглушённо сказал Ковбой.

Меланья замороженно следила за его движениями. Он очень смелый. И самоуверенный. Вот так просто взял и схва-

тил девушку, которую видит второй раз в жизни. Пусть всего лишь за прядь волос... но очень показательно.

Меланье это понравилось. Её нравились сильные и смелые, те, кто не боялся брать то, чего хотел. Конечно, не против воли.

Но она была не против. Раз Эштон занят и в эту сторону теперь можно не смотреть, почему бы не дать шанс Ковбою? Тем более его расстёгнутая рубашка оголяла крепкую грудь, а у Меланьи была слабость к мужской груди. К виду ямочки под шеей и пластинам мышц, которые виднелись в вырезе. К Рыжему было очень приятно прижиматься вот так – щекой к груди. Только он этого не очень любил и не понимал.

Но может Ковбой будет не против.

– Встретимся позже? – Тут же спросил тот, наклоняясь ближе. – Или прямо сейчас? Прогуляемся?

– Не сегодня. Но завтра давай.

Он напоследок поднёс прядь её волос к носу.

– Договорились. В семь у твоей двери?

– У моей? Ты знаешь, где я живу?

– Конечно. Ещё вчера посмотрел.

Страшно не было. В общежитии сложно сохранить в тайне своё место жительства. Меланья удивилась разве что тому, как быстро он узнал. Похоже, у него вообще всё быстро. Пришёл, увидел, победил. Такая фраза тоже была написана над одним местом в запрещёнке, где торговали рабынями.

Меланья остановила ход своих мыслей. Нет, туда не воз-

вращаемся.

Пожала плечами.

– Если хочешь, просто приходи ко мне. Ночью. – Предложил Ковбой. – Моя комната номер 402. Просто постучи. Можешь даже не говорить ничего, я всё пойму.

Он улыбался, прямым взглядом обещая встретить её в комнате и тогда уж она поймёт, что пришла не зря.

Что её там ждало? Наверняка секс. Не фотки же он ей собирался показывать и не в карты с ней играть. Но Меланья не совсем понимала, зачем ей секс с ним. В смысле, сейчас. Да, спать с Рыжим было даже приятно, но ведь Рыжего она знала. Тянулась к нему. По сути, он её единственный близкий человек. А Ковбой? Он кто? Пусть интересный, но мимолётный знакомый.

– Спасибо за предложение. – Ответила Меланья. – Я подумаю.

Похоже, ответила слишком официально.

Он с досадой поморщился и отвёл взгляд. И выглядел разочарованным.

Неужели у неё какая-то неправильная реакция? Может, настоящая полноценная девушка хочет в такой ситуации секс? А с ней что-то не так? Может, любая другая сразу бы согласилась? Не попробуешь, не узнаешь, так ведь говорят?

Ну ладно, всё равно не сегодня. Может, сходит к нему завтра. Даже интересно немного, может с Ковбоем секс будет каким-то другим, не таким, как с Рыжим?

Но не настолько интересно, чтобы выяснять это немедленно. Меланья попрощалась с Ковбоем и ушла. И забыла про него, как только переступила порог своей комнаты.

Тут было так тихо... и всё же это теперь её дом. И пусть в нём не ждёт никто живой, но сама комната будто ждёт свою хозяйку.

Меланья была рада сюда вернуться. Она окинула комнату ласковым взглядом и подумала, что можно потратиться, чтобы сделать её более уютной. Можно купить на кровать красивое покрывало. Или какое-нибудь уютное кресло, как у Вероники Ивановны. Абажур с мягким светом. Коврик. Красивые шторы. Да, определённно нужно над этим подумать. Ей ведь здесь жить.

Меланья закрыла дверь, оставила на полу пакеты с вещами, скинула обувь и курточку и улеглась на кровать. Свернулась калачиком, с улыбкой смотря в сторону окна. Нет, всё-таки здорово... когда есть свой уголок.

Она немного повалилась, но спать не хотелось. Тогда Меланья решила попробовать найти Элли. Она чувствовала свою вину за то, что притащила хвост на её территорию и хотела убедиться, что никто из компании Элли не пострадал.

Но как её найти?

Меланья достала планшет и полезла в Сеть. Не может быть, чтобы там не было информации о Листовке!

Как ни парадоксально звучит, но информации там действительно практически не было. Так, жалкие крохи. Не то

что официального сайта, а даже в личных блогах и соцсетях мало ссылались на Листовку. Как будто все местные сговорились лишний раз не упоминать о своём месте жительства.

Что вполне может быть правдой. Если сюда ринулось столько народу, основываясь лишь на слухах... сколько появится, если расписать красоты Листовки в подробностях? Да тьма тьмушная! Меланья поёжилась. Она уже ревновала этот город и не хотела, чтобы он превратился в проходной двор. Нет уж. Все молчат – и она будет молчать. Только Рыжему напишет – и всё.

Кстати... но для этого нужно войти в Сеть не с планшета, а через сетевую оболочку. Только там Меланья могла отправить сообщение Рыжему так, чтобы ни его, ни её не застукали. Планшеты в плане безопасности слишком слабенькие, их легко взломать и легко контролировать. Да и Элли, если подумать, лучше писать по закрытому канал.

И вообще! Почему Меланья ищет Элли здесь, в городе? Можно попробовать найти в Сети. Ну да, она о ней почти ничего не знает. Но если вспомнить?

Меланья сосредоточилась и стала перебирать в памяти то, что помнила из своих разговоров с Элли. Та хотела убежать ото всех и побыть одной. Это стало между ними общим, объединило их. А после? Элли привела её в свой дом. Классный старый дом, о котором заботились и который оберегали. Там Меланья впервые по-настоящему расслабилась. И... они же говорили о чём-то? Ну же! О чём?

Элли куда-то уезжала, искала... что-то искала, тогда Меланье было неинтересно, что и зачем. А! Ну как же! Она искала как раз Листовку!

Потом Элли улетела на пассажирском дроне. Сюда. Но это было давно, пока Меланья добралась, Элли могла уже сто раз улететь обратно, тем более ей кто-то этот самый перелёт оплатил.

И всё же, что она рассказывала о себе?

Ничего.

Но Элли очень заинтересовалась, когда увидела знак запрещения у Меланьи. Вот. Она интересовалась запрещёнкой. Ей, конечно, так или иначе все интересуются, но Элли смотрела как... как будто сама в чём-то таком участвовала. И знала, что это! Не все при виде стальной пластинки с жёлтым черепом на чёрном фоне поймут, что это обозначение игрока в запрещёнку.

Меланья засунула руку во внутренний карман и достала значок. Когда-то его с издёвкой кинули ей на колени.

– На! Это то, что ты заслужила. Почётный знак. – Сказал Серафим и заржал. Его толстое пузо колыхалось.

Меланья моргнула и прогнала это мерзкое зрелище. Значок она и правда оставила себе, чтобы помнить.

Сейчас она вертела его в пальцах.

Итак. Элли знала, что этот значок значит. И что? Мало ли, где она могла его видеть.

Но она так же знала, что Меланья не просто играет... а

что у неё высокий ранг.

Ну конечно! Она сама игрок! Наверняка игрок!

Меланья сразу же вскочила. Всё равно в оболочку идти, там и поищет. На круговом экране это делать удобней, чем на небольшом экране планшета.

Только вначале... нужно избавиться от этого знака. Его могут случайно найти, а Меланья не хочет больше неприятных случайностей.

Недолго думая, она согнула значок и сломала пополам, а его части сунула между половицами, в самые глубокие щели.

Вот и всё.

Оболочки почти все были свободны. Меланья зашла в первую попавшуюся, заперлась и улеглась спиной на поддержку. Запустила сеанс. Свет погас и вокруг появились виртуальные стены. Экраны. Реклама. Её пустой профиль.

Меланья сразу же полезла в раздел “Игры” и включила новости. Перед ней запестрели ролики и картинки. Лента мигала и менялась, но что надо, Меланья уже увидела. Рассмеялась. Ну вот же! Так просто. Вот она – Элли, на первом же баннере. “А вы видели “Старую лабораторию”? Рекламирует какую-то игру. Меланья не знала, что за “Старая лаборатория” такая, но судя по монстру, похожему на кучку зелёной неоновой слизи и пробирки, что-то детское и забавное.

Так, ладно, главное, что Элли нашлась. Теперь бы ещё написать так, чтобы письмо не затерялось среди прочих. Если она светится на первой странице раздела “Игры”, то навер-

няка ей писем насыпает каждый день словно из самосвала. Если написать просто одно из них, Элли нипочём не заметит. А может ей вообще почту просматривает кто-то другой. Хотя вряд ли. Меланья была уверена, что Элли просматривает свою почту сама. Пока ещё.

Ладно, надо хотя бы попробовать. Она назвала своё сообщение: “деревня байк” и просто приложила к нему фото сарая. И хватит. Элли увидит и поймёт. А если нет – не судьба.

Меланья вышла из раздела “Игры” и отправилась в другой, в задворки. Там, за мусором был раздел “Ошибки”, которые никто никогда не смотрел. Кроме таких, как Меланья, теней.

Там она открыла уже другую почту, анонимную. Найти слова для Рыжего было куда сложнее. Но Меланья написала, что ждёт его в месте, которое ему точно придётся по душе. Просила просто поверить ей и попробовать. Отправила через ключевые точки, чтобы нельзя было отследить адресат. Рыжий получит письмо, но ответить не сможет – некому. И всё же Меланья знала, что он поймёт, кто его написал. И надеялась, что он послушается и приедет. Но может и нет. Она не узнает решения Рыжего, пока не увидит его на пороге общежития. Или не увидит.

Ну всё. Что зависело от неё, Меланья сделала. Она вернулась в комнату, приняла душ и легла спать.

Утром Меланья надела новые вещи: строгие тёмно-синие брюки и бежевую блузку с кружевными вставками. И новые

красивые туфли. Не очень подходящий вариант для леса, поэтому дорожный костюм и ботинки Меланья на всякий случай упаковала в сумку и взяла с собой. Если что, переоденется. Но ей казалось, что в ближайшие дни всё, чем ей предстоит заниматься, это разгрести архив.

Так и вышло.

Но вначале Меланья побывала-таки в столовой общежития. Удивительно, но её успели прибрать после вчерашнего сабантуя и Меланья вошла в чистую комнату, где столы были аккуратно расставлены и даже накрыты чистой клеёнкой.

На завтрак ей предложили кашу или яичницу, Меланья выбрала второе. Еду вынесла женщина средних лет со скупым лицом, а вторая, такая же, вышедшая к кассе, посчитала стоимость яичницы и чая и выставила счёт на номер комнаты. Счета из столовой, как оказалось, можно было оплачивать в конце месяца вместе с проживанием. Удобно.

Потом обе женщины вернулись на свои места и замерли, будто спали с открытыми глазами. Кроме Меланьи посетителей в столовой не было. Может, потому что они все вчера наотмечались и ещё не проснулись. Может, они в принципе не вставали так рано.

Потом Меланья отправилась на работу пешком. По дороге высматривала того кота, которого встретила в прошлый раз, но его видно не было. Так жаль! Но может, он гуляет только по ночам, а не как все простые людишки, утром.

В здании администрации Меланья поздоровалась с Мари-

ей, которая уже стояла за своей стойкой, будто и не уходила с рабочего места, и отправилась в архив. Она не стала расспрашивать её про Эштона. У него семья. Семья – это святое. Не стоит его дёргать лишний раз. Если Меланья понадобится по работе, Эштон знает, где её найти, а иные виды встреч в их случае лишние.

И всё же об этом было тяжело думать. Меланья, кажется, уже примерила Эштона на роль своего мужчины. Пусть почти неосознанно, чисто машинально, совсем чуть-чуть, но примерила. И теперь от этой мысли было сложно отказаться.

Но нужно.

Монотонная однообразная работа отвлекала. Правда, большую часть одиночных бумаг Меланья просто сваливала в кучу, потому что у неё не было времени всё это читать. На полках оставляла только папки или большие пачки бумаги, которые уже были скреплены.

Дело шло к обеду, когда она остановилась. Да, определённо архивы нужно делить, нет никакого смысла сваливать всё в кучу.

В дверь постучали. Меланья обернулась и увидела Эштона. Тот открыл дверь, но входил осторожно, смотря себе под ноги, будто ожидал увидеть на дороге ямы и канавы.

– Привет.

Потом он взглянул на Меланью и замер. Всего на секунду, но сердце у неё застучало быстрее. Похоже, она выбрала хорошую одежду.

– Прекрасно выглядишь. – Сказал Эштон. – Тебе очень идёт офисный стиль.

– Спасибо. Тебе тоже.

Эштон даже в довольно простом сером костюме, конечно, был шикарен. Почему-то они, не сговариваясь сегодня вырядились словно собирались на какой-то официальный приём. Забавно было бы это отметить, обсудить... но не в их ситуации.

Меланья промолчала.

– Надо же... не узнаю наш архив. – Эштон, наконец, обратил внимание на стеллажи. – Когда ты успела? – Он сделал несколько шагов, осмотрел указатели на полках. – Ты что, тут ночевала?

– Нет, конечно. Кстати, тут, оказывается, всё просто навалено, без системы, и я не понимаю, что с этим делать.

– Эээ... – Он попытался отвести взгляд, но вздохнул и посмотрел прямо. – Если честно, до этого я ещё не дошёл. В смысле, как систематизировать бумажные носители я пока не знаю. Удалось их завести и всех... уговорить заполнять бумаги, но что дальше с этими бумагами делать, ещё не совсем понятно.

– И вы просто складываете их здесь в одну большую кучу, я правильно поняла?

– Ну... как-то так.

– А потом что? – С интересом спросила Меланья. – Если нужно найти какую-то бумажку? Что будете делать?

– Ну... – Он почесал нос. – Искать.

– Тут? – Она указала на бумажную кучу, которая, кстати, выглядела выше и толще, чем была раньше. Словно на глазах разбухла. В общем, при виде кучи сразу казалось, что там искать так же просто, как на дне морском. Да ещё и сама куча выглядела угрожающе, будто могла ожить и откусить тебе что-нибудь нужное.

– Ну... конечно, бумажные носители не такие удобные, как облачный накопитель в Сети. – Признался Эштон будто через силу. – Если честно, то я пока просто не знаю, как хранят бумагу. Я никогда не хранил. И людей, которые бы хранили, просто нет.

Он развёл руками.

– Значит, я могу делать тут всё, как захочу? – Спросила Меланья. – Я тоже не умею хранить бумагу, но что-нибудь придумаю. Пока не найдёшь специалиста.

– Буду тебе очень благодарен! – Быстро ответил Эштон. – Я и не рассчитывал, что ты станешь заниматься архивом. Тебе же не за это платят.

– Просто немного приведу его в порядок. – Пожала плечами Меланья. Не признаваться же ему, что она продолжает копаться в бумагах потому, что же хочет думать об его семье.

Ну вот, стоило подумать и настроение снова падает.

Она вдруг поняла, что ноги не держат. Тогда Меланья отошла к столу и села на стул.

– Уже обед. – Торопливо заговорил Эштон. – Обычно мы

обедаем в столовой за гаражами, там всего четыре столика и выбор блюд небольшой, но очень вкусно... К сожалению, у меня встреча. Но я хотел спросить – что насчёт ужина? Поужинаешь со мной?

Меланья подняла на него взгляд.

– Что?

– Поужинаешь со мной?

Она как-то сразу растерялась. Поужинать? Он приглашает её на ужин? Но зачем? Почему он не ужинает дома, с семьёй и сыном? Зачем приглашает постороннюю девушку? Хочет обсудить какие-то рабочие вопросы? Или чего он хочет?

В общем, Меланья очень сильно растерялась, а так как Эштон ждал ответа, и пристально смотрел ей в лицо, она неожиданно прошептала:

– Но я уже... уже ужинаю сегодня... меня пригласили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.